

18+

АНДРЕЙ БАДЕР

ЗВЕЗДНЫЙ МАЛЬЧИК

ИНОГДА ОДНО
РЕШЕНИЕ
МОЖЕТ
ИЗМЕНИТЬ ВСЁ

Андрей Бадер

Звёздный мальчик

<https://litres.ru/74543139>

ISBN 9785007121828

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Обычная археологическая экспедиция оборачивается для школьника Максима путешествием за пределы Земли. Загадочная альфасфера дарит ему власть над пространством и временем — и делает целью пиратов, имперцев и древних врагов человечества. Среди мёртвых миров и космических сражений Максим должен выбрать: любой ценой вернуться домой или спасти тех, кто уже стал ему семьёй.

Содержание

ЗВЁЗДНЫЙ МАЛЬЧИК научно-фантастический роман	5
Глава 1. Экспедиция поневоле	5
Глава 2. Свет в шурфе	24
Глава 3. Пассажир	45
Глава 4. Альтар	60
Глава 5. Императорская воля	74
Глава 6. Чёрная дыра	87
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Звёздный мальчик

Андрей Бадер

© Андрей Бадер, 2026

ISBN 978-5-0071-2182-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗВЁЗДНЫЙ МАЛЬЧИК

научно-фантастический роман

Глава 1. Экспедиция поневоле

Лето в тот год опоздало почти на месяц. Весна тянулась холодная, мокрая и упрямая, будто не собиралась уступать место теплу. Поэтому первое по-настоящему солнечное утро казалось подарком. В распахнутое окно вместе с тёплым воздухом врывались чирикание воробьёв, далёкий шум машин и запах листвы.

Максим лежал поперёк кровати, одной ногой сбросив одеяло на пол. Вчера он сдал последний экзамен, а значит, впереди были каникулы — длинные, свободные и, в его представлении, обязательно связанные с мотоциклом. Денег он накопил немного, но надеялся, что отец добавит недостающую сумму. Максим уже видел себя за рулём: ветер бьёт в лицо, двигатель урчит, прохожие оборачиваются... Света, конечно, тоже оборачивается. Совершенно случайно.

Телефон на тумбочке завизжал будильником.

Максим нащупал его с закрытыми глазами, отключил и попытался вернуться в тот момент, где Света смотрела на него с восхищением. Но из кухни донёсся мамин голос:

— Максим! Завтракать!

— Всё, накрылись мечты медным тазом, — пробормотал он.

Он сел, потянулся до хруста в плечах и побрёл на кухню, волоча ноги так трагично, словно его вели не к яичнице, а на каторгу.

На столе уже стояла тарелка, над которой поднимался аппетитный пар.

— Иди мой руки и садись, — сказала мама.

— Мам, ну какая еда в такую рань? У меня сегодня официальный день безделья.

— После завтрака пойдёшь записываться в экспедицию.

Максим застыл на полпути к ванной.

— В какую ещё экспедицию?

— В археологическую. Краеведческий музей набирает школьников. Говорят, даже немного платить будут.

— Мам, я там только комаров кормить буду. Причём бесплатно и круглосуточно.

— Как знаешь. Мест всё равно мало. Твоя Света уже записалась — мне её мама написала.

Максим слишком поспешно пожал плечами.

— Какая ещё «моя Света»? Нет у меня никакой Светы.

Мама внимательно посмотрела на него и улыбнулась уголком губ.

— Значит, нет. Тогда можешь дальше валяться.

— Да уже расхотелось спать, — задумчиво произнёс Мак-

сим и направился в ванную.

Позавтракал он молча и подозрительно быстро. Потом исчез в комнате, а через три минуты вернулся в джинсах, футболке и кроссовках.

— Ты куда собрался? — спросила мама.

— К Серёге. Мы договаривались по городу пройтись.

— М-м-м. Понятно. Тогда на всякий случай паспорт возьми. Мало ли что.

В её голосе было столько невинности, что Максим покраснел до ушей. Он вернулся за паспортом, стараясь не смотреть в сторону кухни.

На улице его встретил тёплый ветер. Солнце уже поднялось над крышами и слепило глаза. Максим достал телефон и набрал Сергея, жившего в соседнем доме. Тот долго не отвечал.

— Алё, братан, — наконец раздалось в трубке сонное бормотание.

— Здорово. Ты дома? Выходи.

— Не дома. В школу пришёл. В археологическую экспедицию записываюсь. От нас пять человек берут, я пока в очереди.

Максим остановился посреди тротуара.

— В смысле — в экспедицию? А чего раньше молчал? Я тоже туда хотел. Вместе бы пошли.

Ложь прозвучала так уверенно, что он сам почти в неё поверил.

— Не замечал за тобой тяги к истории, — усмехнулся Сергей. — А мне для ЕГЭ вроде полезно будет.

— Ладно. В школе запись?

— Да.

Максим сбросил вызов и побежал.

До восьмого класса они с Сергеем были почти неразлучны. Всё изменилось, когда в их класс перевелась Света. В неё они влюбились оба — разумеется, каждый считал свои чувства серьёзными, а чувства друга подозрительно несерьёзными. Ссорились редко, мирились быстро, но прежней лёгкости между ними уже не было.

Максим не сомневался: никакой ЕГЭ Сергея сейчас не интересовал. В экспедицию он записывался из-за Светы.

У входа в школу Максим столкнулся с ним нос к носу.

— Запись ещё идёт?

— Вроде да. Но берут не всех, конкурс какой-то устроили.

— Тебя записали?

— Ага. Сказали, парни нужны землю копать.

— Отлично. Я тоже попробую. Потом наберу.

— Давай. Ни пуха. Запись у исторички.

Сергей говорил неуверенно и почему-то не смотрел в глаза. Максим заметил это, но времени разбираться не было.

Он влетел в школу, взбежал по лестнице и распахнул дверь кабинета истории. Внутри сидели ещё пятеро желающих, и по их лицам было понятно: новости они получили не самые приятные.

— Здравствуйте, Елизавета Сергеевна! — выпалил Максим. — В археологическую экспедицию ещё записываете?

Учительница подняла на него усталый взгляд.

— Банников, здравствуй. Нет, лимит по мальчикам уже исчерпан. Ты опоздал.

— Елизавета Сергеевна, мне очень нужно.

— Здесь не рынок, Максим. Торговаться не будем. Мест нет.

Внутри у него всё вспыхнуло.

— До свидания.

Он вышел и хлопнул дверью сильнее, чем собирался. Из кабинета донёсся чей-то девичий смешок. Максим почувствовал, как лицо становится горячим.

Он набрал Сергея.

— Алё. Взяли? — тихо спросил тот.

— Ты издеваешься? Ты уже на выходе знал, что запись закончилась!

— Братан, ну не попал ты в эту экспедицию — попадёшь в другую. Давай потом поговорим, мне собираться надо. Через три дня выезд.

Сергей отключился.

Несколько секунд Максим смотрел на экран телефона, будто тот мог объяснить, что сейчас произошло. Обида была липкой и тяжёлой. Сергей не просто промолчал — он специально отправил его туда, где мест уже не было. Последней надеждой оставались знакомые родителей. Но просить маму

после утреннего спектакля с «комарами» было унижительно.

Домой Максим мчался почти бегом.

— Мам! Ты где?

— На кухне. Что случилось?

Он остановился в дверях, переводя дыхание.

— Мам, извини за утро. Мне правда нужно попасть в экспедицию. От школы места уже разобрали.

От волнения в горле встал ком. Мама не стала улыбаться или напоминать, что она предупреждала.

— Сейчас позвоню отцу. Может, он что-нибудь придумает.

Максим ушёл к себе и начал ждать. Он несколько раз набирал отца, но тот, как обычно в рабочее время, не отвечал. Мама звала перекусить, однако аппетит пропал. Максим ходил из угла в угол и всё сильнее убеждал себя, что Сергей поступил по-предательски.

Они вообще были разными. Максим — худой, застенчивый, вспыльчивый, но отходчивый. Сергей — крепкий, неторопливый и расчётливый. Раньше различия помогали им дружить. Теперь казалось, что каждое из них превращается в трещину.

Отец вернулся около семи вечера. Максим встретил его в прихожей, не дав даже снять обувь.

— Бать, привет. Получилось договориться насчёт экспедиции?

— Получилось, — ответил отец. — Но есть условие. Те-

бя оформят практикантом от музея, без оплаты. Питание предоставят. Завтра утром будешь в музее, спросишь Сергея Ивановича.

Максим так обрадовался, что обнял отца. Тот удивлённо поднял брови и посмотрел на жену. Мама только улыбнулась и направилась на кухню.

— Ужинать, археологи.

Максим немного поклевал еду, а потом сорвался из-за стола и убежал собирать рюкзак. Мотоцикл временно отступил на второй план. Всё-таки впереди была экспедиция. И Света.

Утром на месте сбора царила суeta. Школьники, родители, рюкзаки и сумки перемешались в одну шумную толпу. Кто-то прощался так, словно уезжал минимум на Марс, кто-то пытался в последний момент запихнуть в рюкзак ещё одну кофту.

Максим заметил Сергея и Свету. Они стояли рядом и о чём-то оживлённо говорили. Увидев Максима, Сергей замолчал. Его лицо вытянулось.

— Привет, — сказал Максим.

— Привет, — отозвалась Света и улыбнулась.

Сергей кивнул.

— Как ты сюда попал? Ты же говорил, мест нет.

— Случайно, — ответил Максим с таким видом, будто случайно попасть в археологическую экспедицию было

обычным делом.

Шум толпы перекрыл громкий голос:

— Друзья, минуту внимания!

На невысокую бетонную ступень поднялся крепко сложенный мужчина лет пятидесяти с коротко остриженными седыми волосами.

— Меня зовут Николай Иванович Колокольников. Я начальник экспедиции. Вместе со мной будут работать Наталья Викторовна, доктор исторических наук, и трое студентов старших курсов педагогического института.

После переклички он указал на два стоявших у обочины автобуса ПАЗ.

— Рассаживаемся. Ехать около ста километров, так что устраивайтесь поудобнее. В каждом автобусе будет старший сопровождающий. Все вопросы в дороге — к нему.

Сопровождающим раздали рации, и толпа потекла к автобусам. Максим плёлся позади, чувствуя себя лишним. Сергей и Света держались вместе и, похоже, не слишком радовались его появлению.

«Назло сяду рядом со Светой», — решил он и ускорил шаг.

— Банников! — окликнул Николай Иванович.

Максим поднял руку.

— Я здесь.

— Подойди.

Он приблизился к начальнику экспедиции.

— Ты от музея, значит, поедешь в «Газели» и будешь сопровождать груз.

— Понял, — выдавил Максим.

Только теперь он разглядел Николая Ивановича внимательнее. По щеке мужчины тянулся старый шрам, плечи были широкими, движения — короткими и уверенными. На кабинетного учёного он походил примерно как медведь на библиотекаря.

«Точно бывший военный», — подумал Максим и поплёлся к «Газели», провожая взглядом удаляющуюся Свету.

В кабине пахло бензином, пылью и дешёвым ароматизатором с надписью «Океан». Максим поздоровался с водителем, положил рюкзак между сиденьями и устроился у окна.

Когда все расселись, Николай Иванович сел за руль внедорожника. Рядом разместилась Наталья Викторовна, а на заднем сиденье — один из студентов, которому не хватило места в автобусах.

Колонна тронулась. Водитель «Газели» включил музыку. Максим прислонился лбом к прохладному стеклу и незаметно уснул.

Разбудил его хлопок двери. Машины стояли на узкой просёлочной дороге. Вокруг тянулись берёзовые и осиновые колки, между ними серебрилась высокая трава. Ни домов, ни линий электропередачи, ни даже случайного забора — только лес, небо и бесконечное стрекотание насекомых.

Максим достал телефон. На экране красовалось безжа-

лостное: «Нет сети».

— Прекрасно, — пробормотал он. — Даже комары будут без свидетелей.

Он вытащил рюкзак и присоединился к остальным.

— Лагерь разобьём здесь, — объявил Николай Иванович. — До ближайшей деревни около трёх километров. Девушки и женщины будут ночевать в Доме культуры, их станут отвозить утром и вечером. В нескольких километрах есть большое озеро. По субботам — отдых и купание.

— А душ будет? — выкрикнула одна из девчонок.

— Обязательно. В деревне каждый день будут топить баню, а здесь для парней организуем душевую.

В экспедиции оказалось двадцать школьников, поровну мальчиков и девочек. Ребятам предстояло ставить лагерь и работать в шурфах; девочки дежурили по кухне и подключались к тонкой расчистке находок.

Разгрузка «Газели» заняла около получаса. Из кузова выгружали палатки, лопаты, кирки, ящики с посудой и свёрнутые брезенты. Девочек вскоре увезли в деревню, а парни остались сражаться с палаточными дугами, которые явно проектировал человек, ненавидевший человечество.

— Здесь должна быть ещё одна стойка, — сказал Гриша, вертя в руках кусок алюминиевой трубки.

— Она у тебя под ногой, — отозвался Юрка.

— Это не стойка, это моя надежда выбраться отсюда живым.

К закату палатки всё-таки стояли. Некоторые криво, одна подозрительно наклонилась набок, но Николай Иванович объявил результат приемлемым. Максиму досталась одно-местная палатка на краю лагеря.

Начальник экспедиции развёл костёр и сварил густую похлёбку с тушёнкой. После целого дня работы она показалась ребятам едой богов. Они ели молча, слышно было только стук ложек о металлические миски.

Позже у костра немного поговорили, но усталость быстро разогнала всех по палаткам. Максим забрался в свою, натянул спальник до подбородка и закрыл глаза.

Над ухом запел комар.

— Ну здравствуй, работодатель, — сонно сказал Максим. Под монотонное жужжание он уснул.

Проснулся Максим на рассвете от холода. Ночью воздух выстудил палатку, и теперь казалось, будто он спал в холодильнике. Он натянул одежду, расстегнул полог и высунул голову наружу.

Солнце ударило в глаза. Над травой лежала прозрачная утренняя дымка, листья берёз блестели от росы, а воздух пах влажной землёй и дымом вчерашнего костра.

Почти все парни уже были на ногах. Умывшись ледяной водой из канистры, Максим подошёл к Сергею.

— Не знаешь, что сегодня делать будем?

Он старался говорить спокойно, будто вчерашнего разго-

вора по телефону не было.

— После завтрака дадут инструктаж и пойдём на раскоп. Девчонок пока сильно гонять не станут — им работа появится, когда мы что-нибудь найдём. — Сергей прищурился. — Я тебя в прошлом году на раскопки звал. Тогда ты почему-то не рвался.

— Само собой получилось. Всё равно летом дома делать нечего.

Сергей хмыкнул и кивнул куда-то за спину Максима.

— Начальство идёт.

Николай Иванович приближался быстрым шагом.

— Доброе утро, орлы! Надеюсь, выспались. Через час-полтора привезут девушек, поэтому устроим им сюрприз — приготовим завтрак. Никита, вместе с Банниковым разводи костёр. Если нужны люди, бери.

Студент Никита подошёл к Максиму.

— Банников, дуй за дровами. Вон в колке полно сухостоя. Ещё двое — с ним. Один человек чистит картошку.

С Максимом отправились Гриша — высокий и тощий — и Юрка, коренастый парень невысокого роста. Сергей вызвался на картошку.

За двадцать минут они натаскали дров с запасом. К тому времени костёр уже разгорелся, а над ним на треноге висел огромный казан. Вода начинала кипеть. Николай Иванович бросал внутрь картошку, крупу и тушёнку, и над лагерем поплыл такой запах, что Максим моментально забыл о вчераш-

нем ужине.

Из щитов соорудили длинный стол, из досок — лавки. На горизонте поднялось облако пыли, а вскоре показался старый бортовой ГАЗ. Двигатель ревел так, будто машина преодолевала не три километра, а штурмовала горный перевал.

Девушки и сопровождающие сидели на деревянных лавках в кузове. Николай Иванович откинул борт и помог им спуститься. Все были в спортивных костюмах и светлых козыньках. Максим помахал Свете, и она помахала в ответ. У него сразу стало легче на душе.

— Рассаживайтесь, — пригласил Николай Иванович. — Завтрак готов.

Он взял Наталью Викторовну под руку и провёл к началу стола. Ребята разлили суп по тарелкам. Максим никогда не любил завтракать, но на свежем воздухе съел две порции и всерьёз задумался о третьей.

После еды дали пятнадцать минут отдыха. Девушки убрали со стола, а Максим направился к месту общего сбора. Издалека он заметил, что Николай Иванович и Наталья Викторовна спорят. Женщина была красной от возмущения и говорила резко, почти не разжимая губ. Увидев Максима, оба замолчали.

— Банников, позови остальных, — сказал начальник экспедиции. — Будет общий инструктаж.

Максим поспешил выполнить просьбу, чувствуя себя так, будто случайно заглянул в комнату, где обсуждали нечто, че-

го школьникам знать не следовало.

Когда все собрались, Николай Иванович встал перед строем. Рядом расположились Наталья Викторовна и трое студентов.

— Инструктаж проведу один раз, поэтому слушайте внимательно. Экспедиция продлится тридцать дней. Суббота — банный день и отдых, в остальные дни работаем. Дежурства по кухне распределяет Света, студентка и старшая группы девушек. Парни делятся на две бригады. Бригадиры — Никита и Марина. Банников будет на подхвате у руководства.

Максим тихо вздохнул. Звучало так, будто его официально назначили человеком «принеси-подай».

— И ещё: телефоны сдаём Наталье Викторовне. Здесь связи всё равно нет, а в деревне аппараты вам будут возвращать. По строю прокатился недовольный гул.

— Вы переживаете так, словно без телефона не сможете дышать, — усмехнулся Николай Иванович. — Проверим эту научную гипотезу.

Когда аппараты собрали, он продолжил:

— Теперь о том, зачем мы здесь. В семидесятые годы прошлого века неподалёку исследовали древнее городище Чичабург. Кто-нибудь слышал?

Почти все подняли руки.

— Хорошо. В одном из помещений нашли кусок ткани. Сначала решили, что его потерял кто-то из участников раскопок. В другом месте обнаружили глиняную табличку с

необычным рисунком: человек падает с неба, оставляя за собой хвост, как комета. На обратной стороне изображено его погребение.

Шорохи стихли.

— Артефакты положили в хранилище и почти забыли. В конце девяностых часть находок исследовали немецкие специалисты. Кто-то ради интереса отправил ткань на анализ. Оказалось, материал нити не имеет известных аналогов и не мог быть изготовлен ни в семидесятые годы, ни во времена существования городища. Немцы не видели табличку и не связали находки. Наши учёные связали.

Николай Иванович сделал глоток воды. Ребята слушали, не шевелясь.

— В две тысячи пятом году запустили программу поиска следов внеземной цивилизации. Её называли «Звёздный мальчик». Десять лет исследовали похожие места, измеряли радиационный фон, собирали легенды и фольклор. Безрезультатно. В две тысячи пятнадцатом программу закрыли.

По строю прошёл разочарованный шёпот.

— Не кисните. Иногда легенда — это просто легенда. А иногда ей не хватило людей с хорошими лопатами. Бригадиры покажут участки. Главное правило: обнаружили предмет — руками не трогать, немедленно звать старших. Удачи.

Бригадиры подозвали школьников и начали распределять обязанности. Николай Иванович отошёл в сторону, Наталья Викторовна последовала за ним. Они вновь заговорили

вполголоса, но Максим оказался достаточно близко, чтобы услышать.

— Коля, я ещё утром поняла, что экспедиция не совсем обычная, — сердито сказала Наталья Викторовна. — Какой к чёрту «Звёздный мальчик»? Тебе мало, что из-за этой истории тебя выгнали из Минобороны? Деньги выделены на исследование предполагаемой стоянки древних кочевников. У школьников по этой теме рефераты. А ты рассказываешь им свои фантазии. Ткань, допустим, существовала. Но табличку никто нормально не исследовал — после той истории она вообще исчезла.

— Наташа, успокойся. У меня есть информация именно по этому месту. Если найдём подтверждение, мне обещали восстановление. Тебе как историку самой не интересно?

— Что ты надеешься найти посреди леса?

— Этой зимой в Новосибирске женщина зарезала сожителя кинжалом. На вид — точная форма оружия египетских фараонов.

— Реплику изготовить несложно.

— Дело не в форме. Мой армейский товарищ руководит следственным отделом. Зная мою историю, он дал мне посмотреть кинжал.

— И что с ним не так?

— Убитый был чёрным копателем. Он нашёл оружие прошлым летом в области и сохранял координаты всех раскопов. Кинжал подняли здесь. Совершенно целый: ни корро-

зии, ни сколов. Металл отдали на анализ — состав определить не смогли.

Наталья Викторовна смотрела на него так, будто пыталась решить, перед ней гениальный исследователь или человек, которого нельзя оставлять без присмотра.

— И в это ты втянул детей? А если находка опасна?

— Событиям на рисунке несколько тысяч лет. Бригадиры проинструктированы. Всё будет нормально.

— Запомни, Колокольников: если с детьми что-нибудь случится, я тебя по судам затаскаю. И больше ни в одной твоей аванюре участвовать не стану.

Она развернулась и ушла к девушкам.

Максим постарался сделать вид, что ничего не слышал, хотя внутри уже шевелилось любопытство. Кинжал из неизвестного металла звучал куда интереснее школьного реферата.

Его определили в бригаду Марины. Туда же попали Гриша, Юрка и ещё трое ребят. Сергей сам попросился к Никите. Напряжение между друзьями никуда не исчезло.

Марина шла впереди с навигатором. В десяти метрах левее двигалась бригада Никиты.

— А чего мы так близко? — спросил Сергей. — В одной яме копать будем?

— Почти, — ответил Никита. — Николай Иванович дал точки. Кто первым найдёт что-нибудь интересное, получит премию. А мы с Мариной — годовой зачёт по истории. Да,

Марина?

— Ага! — крикнула она и тише добавила: — Если нас раньше комары не унесут.

Примерно через сорок метров Марина подняла руку.

— Стоп.

Она достала колышки, сверилась с навигатором и разметила два шурфа.

— По три человека на каждый. Сначала аккуратно снимаем дёрн. Землю выбрасываем только в указанную сторону.

Работали по очереди. Команде Максима мешали толстые берёзовые корни. Лопата то и дело ударялась о них, отскакивая и отдавая в ладони. В остальных шурфах грунт оказался мягче.

Когда вдали прозвучал сигнал на обед, три ямы углубились почти на метр. У Максима было едва шестьдесят сантиметров. На ладонях горели свежие мозоли.

Он выбрался наверх, тяжело дыша.

— Сколько ещё рыть?

— До трёх метров, — бодро ответила Марина. — Если ничего не найдём, будем расширять шурф.

Максим посмотрел на яму, потом на лопату.

— Мы здесь умрём.

— Не бойся, — засмеялась Марина. — Откачаем.

К лагерю он шёл в состоянии человека, которому только что сообщили, что каникулы отменены официальным постановлением.

После обеда дали полтора часа отдыха. Максим увидел Свету и подошёл к ней.

— Привет. Как ты?

— Нормально. А ты, смотрю, уже руки сбил.

Она осторожно взглянула на его ладони. От этого простого внимания Максим вдруг почувствовал себя не несчастным землекопом, а героем, пострадавшим при исполнении.

— Жестковато здесь, — признался он. — Я, честно говоря, ожидал меньше археологии и больше красивых находок.

Света улыбнулась.

— Первый день только. Может, завтра клад выкопаешь.

Максим хотел ответить что-нибудь остроумное, но в этот момент к ним подошёл Сергей.

Глава 2. Свет в шурфе

Сергей подошёл как раз в тот момент, когда Света рассматривала ладони Максима.

— Макс, ты чего с руками сделал? — спросил он и демонстративно показал свои — чистые, без единой мозоли.

— Сам не понял. Наверное, лопата решила со мной познакомиться поближе.

— Ты особо не надрывайся. Мы всё равно первыми артефакт найдём. Никита сказал, что точнее вычислил место раскопа, чем ваша Марина. Побереги силы, братан.

Слово «братан» прозвучало неприятно, будто Сергей специально напоминал о дружбе, которой между ними становилось всё меньше.

— Переживу, — сказал Максим.

— Ладно, работяги, мне пора, — вмешалась Света и ушла к Наталье Викторовне.

Мальчишки проводили её взглядом, затем молча разошлись. В палатке Максима стояла такая духота, что внутри можно было запекать картошку. Он вытащил прорезиненный коврик, постелил его в тени и лёг, положив руки на грудь. Ладони пульсировали, комары кружили над лицом, а в голове вертелось только одно: Сергей что-то от него скрывает.

Ко второй неделе экспедиционная жизнь успела стать привычной. Подъём на рассвете, завтрак у костра, раскопки, обед, снова раскопки, вечерняя усталость. Земля забивалась под ногти, одежда пахла дымом, а комары, казалось, научились узнавать ребят по именам.

Однажды после обеда небо потемнело. Ветер пригнул траву, над лесом прокатился глухой гром, и на лагерь обрушился дождь. Ребята бросили инструменты и побежали к палаткам. Вода барабанила по тенту так громко, что Максим почти не слышал собственных мыслей.

Он сидел, обняв колени, и злился на себя. Две недели рядом со Светой — и он до сих пор не решился поговорить с ней нормально. Каждый раз, когда представлялся удобный момент, язык словно примерзал к небу. Зато Сергей всё чаще исчезал с раскопок под разными предлогами. То помогал Никите, то шёл в деревню, то внезапно оказывался там, где была Света.

«Ещё немного — и он ей предложение сделает прямо над шурфом», — мрачно подумал Максим.

Дождь прекратился так же внезапно, как начался. Из палаток начали выбираться люди — растрёпанные, сонные и недовольные. Николай Иванович появился со стороны штабной палатки, держа под мышкой футбольный мяч.

— Копать сегодня бессмысленно. Поле мокрое, шурфы залило. Делимся на две команды!

Час прошёл в криках, смехе и падениях. Трава стала

скользкой, как лёд. Парни раз за разом разъезжались ногами, девчонки болели за обе команды сразу и особенно громко смеялись, когда кто-нибудь эффектно приземлялся в грязь. К концу игры все были перепачканы с ног до головы, зато напряжение последних дней будто смыло дождём.

Перед ужином Никита подозвал Сергея.

— Серёга, пойдём снимем мокрый слой со дна шурфа.

— Зачем сейчас?

— Влажный грунт легче выбирать. Давай, недолго.

Они ушли к раскопу. Николай Иванович проводил их взглядом, но ничего не сказал.

Девушки занялись ужином. Несколько парней уселись у костра, а Максим, Гриша и Юрка пошли за дровами. Возвращаясь с охапкой сухих веток, Максим увидел, как из леса со стороны раскопок бегут Никита и Сергей. Они размахивали руками и что-то кричали.

Николай Иванович решил, что за ними гонится зверь, и метнулся к машине за ружьём.

— Нашли! — наконец донеслось издалека. — Мы нашли!

Начальник экспедиции замер. Медленно повернулся к бегущим.

Никита и Сергей были измазаны глиной до самых ушей. В руках Никита держал нечто похожее на грязную доску.

— Почему нарушили инструкцию? — резко спросил Николай Иванович. — Я ясно сказал: обнаружили предмет — не трогать, позвать меня или Наталью Викторовну.

— Мы... — Никита пытался отдышаться. — Мы снимали мокрый грунт. Эта штука сама выпала из стенки. Больше ничего не трогали, честно.

Несколько секунд Николай Иванович сверлил его взглядом. Потом протянул руки.

— Ладно. Что сделано, то сделано. Посмотрим. Банников, найди Наталью Викторовну.

Он принял находку удивительно бережно, будто Никита передал ему не грязный кусок, а живое существо.

Через несколько минут вокруг собралась вся экспедиция. На траве расстелили брезент, принесли воду. Николай Иванович опустился на колени и начал осторожно смывать грязь.

Никто не разговаривал. Даже самые неугомонные стояли тихо.

Постепенно под слоем земли проступила светло-коричневая глиняная пластина. На её поверхности появились тонкие линии и знаки. Николай Иванович почти не дышал. Он повернул находку к солнцу, давая ей подсохнуть, затем перевернул.

Наталья Викторовна положила пластину на стол и склонилась над ней.

На лицевой стороне в левом верхнем углу был изображён глаз, окружённый звёздами. В центре стоял человек в шлеме; за его спиной тянулись языки пламени, похожие на крылья. Ниже трое людей с копьями встречали его — один под-

нял руку в приветствии. На обратной стороне тот же человек стоял рядом с животным, напоминавшим собаку.

— Я же обещал найти что-нибудь интересное, — тихо сказал Николай Иванович.

Наталья Викторовна не отрывала глаз от рисунка.

— Это нехарактерно для местной культуры. Совсем.

— Стиль почти такой же, как у пластины из Чичабурга. Никита, на вашем участке переходите к тонкой расчистке и двигайтесь в сторону находки. Марина, расширяйте свой шурф навстречу им. Всё понятно?

— Да! — отозвались ребята.

— Тогда за работу.

Наталья Викторовна задержала его за рукав.

— Ты сообщишь о находке?

— Пока нет.

Максим услышал ответ и почувствовал, как по спине пробежал холодок. Если находка действительно важная, почему её нужно скрывать?

По дороге к раскопу Сергей догнал его.

— Макс, у нас теперь лафа. Девчонки будут кисточками махать, а мы только грунт носить. А вам копать и копать.

В его голосе звучало торжество.

— Переживём, — повторил Максим и спустился в свой шурф.

После пластины все ожидали новых открытий, но дни проходили безрезультатно. Земля хранила молчание.

В субботу работы отменили и экспедицию повезли в деревню. Старый ГАЗ трясло так, что после поездки у ребят, кажется, стали ровнее зубы. Мальчишки мылись последними: сначала пришлось заполнить водой фляги для лагеря.

К четырём часам всё закончилось. Чистые, разомлевшие после бани, ребята сидели на лавках и грелись на солнце. Кто-то дремал, кто-то лениво переговаривался.

Максим увидел Свету у крыльца. Она разговаривала с девочками. Внутри у него всё сжалось.

«Сейчас или никогда».

Он резко встал, напугав задремавшего рядом Юрку, и направился к ней. Каждый шаг давался труднее предыдущего.

— Света, можно тебя на минутку?

Она повернулась, но от подруг не отошла.

— Чего тебе?

Холодный тон выбил из Максима половину заготовленной речи. Вторая половина и так состояла примерно из двух слов.

— Света... давай встречаться.

Он произнёс это сдавленным голосом и сразу понял, насколько нелепо прозвучало предложение. Ни разговора, ни признания — будто предложил вместе сходить в магазин.

Света невольно хохотнула. Тут же прикрыла рот ладонью, но было поздно. Максим почувствовал, как лицо заливают жар.

— Я не это... — начала она.

К ним подбежал Сергей и толкнул Максима в плечо.

— Ты чего удумал? Не понял ещё, что мы со Светой встречаемся?

Он схватил Максима за ворот футболки.

— Сергей, прекрати! — сказала Света.

Максим попытался отцепить его пальцы.

— Отпусти. Она не твоя собственность. Пусть сама решает.

На секунду Сергей растерялся. Потом ударил его ладонью по щеке.

Звон в ушах оказался громче любого крика. Максим ответил почти не думая. Его кулак скользнул Сергею по лицу. Они сцепились, рухнули на землю и покатались по траве, нанося беспорядочные удары.

Кто-то закричал. Подбежали студенты и начали растаскивать их. Николай Иванович появился последним, но одного его голоса хватило, чтобы вокруг стало тихо.

— Это что такое? Кто начал?

Максим и Сергей молчали. Из носа Максима текла кровь, губа была разбита. Сергей отделался ссадинами и красным следом на скуле.

— Допрос устраивать не буду. Но повторится ещё раз — оба поедете домой герои. Приведите себя в порядок и грузитесь.

Они пошли к умывальнику, не глядя друг на друга.

— И это всех касается! — крикнул Николай Иванович

остальным.

Девушки молча собирались. Света стояла в стороне, опустив голову. В её глазах блеснули слёзы.

После драки она перестала приезжать в лагерь. Максим избегал ребят, ел на краю стола и по вечерам сидел в одиночестве. Унижение не проходило. Он злился на Сергея, на Свету, на себя — особенно на себя.

Началась последняя неделя смены. Николай Иванович уехал в Новосибирск добиваться продолжения раскопок. После глиняной пластины ничего интересного так и не нашли, но он не собирался сдаваться.

В один из вечеров девушки задержались у костра. Приехала и Света. Максим заметил её сразу и почувствовал, как внутри всё сжалось. Сидеть со всеми было невыносимо, поэтому он взял кирку и ушёл к своему дальнему шурфу.

На дне было сумрачно и прохладно. Сверху доносились смех, треск костра и обрывки разговоров. Максим сел на корточки, провёл ладонью по стенке и вдруг снова вспомнил довольное лицо Сергея с найденной пластиной.

Его бригада всё это время только копала и таскала землю. Ни одной находки. Ни одного повода, чтобы кто-то посмотрел на него иначе.

Максим поднялся и ударил киркой по стенке. Потом ещё раз. И ещё.

Каждый удар будто выбивал из него злость. На Сергея. На

Свету. На весь этот идиотский месяц.

Кирка внезапно звякнула о что-то твёрдое и застряла.

Максим замер.

Он потянул за рукоять. Из стены донёсся сухой хруст. Кирка подалась и вывалилась вместе с человеческим черепом, пробитым насквозь.

Максим вскрикнул и отбросил инструмент в угол. Несколько секунд он стоял, прижавшись спиной к стенке, затем обхватил голову руками и опустился на дно.

— Всё. Мне конец.

Первой мыслью было позвать старших. Второй — что старших рядом нет, а он нарушил главное правило и расколотил находку киркой. Третья оказалась самой глупой: вернуть всё на место и сделать вид, что ничего не произошло.

Под ботинком блеснул металл.

Максим наклонился и поднял тяжёлую цепочку с крупными звеньями. На медальоне был выгравирован глаз — такой же, как на глиняной пластине. Металл походил на золото.

Он машинально сунул цепочку в карман.

Кирка застряла в черепе намертво. В перчатках кость скользила, поэтому Максим снял их, прижал череп к животу и начал выкручивать рукоять. Раздался новый хруст. Череп треснул, острый обломок распорол ладонь.

Максим поморщился, но боли почти не заметил. Он пытался затолкнуть останки обратно в отверстие, когда череп раскололся надвое.

Изнутри выпал шар.

Он мягко ударился о землю и остался лежать у ног Максима.

Шар был прозрачным, похожим на хрустальный, но внутри его клубилась едва заметная тьма. Максим наклонился и поднял находку.

Она оказалась неожиданно тяжёлой и холодной.

Он выбрался из шурфа и попытался переложить шар в другую руку. Пальцы не разжались. Максим встряхнул кистью — безрезультатно. Его охватил страх.

Кровь из пореза стекала по ладони, но не падала на землю. Тонкие алые струйки тянулись к шару и исчезали внутри него. В прозрачной глубине стали проявляться узоры — спирали, туманности, россыпи света. Они напоминали фотографии далёких галактик и медленно вращались, становясь ярче.

— Отцепись... — прошептал Максим.

Рука не слушалась. Затем он перестал чувствовать ноги. Хотел закричать, но горло сжалось, не пропуская ни звука.

Над лесом сгущались сумерки. Вдалеке мерцал костёр, вокруг которого сидели ребята. До них было совсем недалеко — и одновременно бесконечно далеко.

Узоры в шаре вращались всё быстрее. Потом замерли.

В следующий миг из него вырвался белый свет.

Ночь исчезла. Деревья, шурфы, трава — всё стало резким и бесцветным, словно мир на секунду превратился в фотографию. Боль пронзила руку и прошла через всё тело.

Максим закричал и упал.

К нему бежали со всех сторон. Первыми добрались Сергей и Никита. Они остановились, не решаясь прикоснуться. Следом прибежала Света с девочками.

— Что вы стоите?!

Она опустилась рядом и начала тормозить Максима. Он не дышал или дышал так слабо, что этого никто не видел. В правой руке тускло светился шар. Внутри него что-то двигалось, а сам он становился прозрачнее и меньше, будто растворялся в коже.

Прошло несколько мучительно долгих минут. Шар исчез. Максим открыл глаза.

Над ним склонилась Света. По её лицу текли слёзы.

— Максим, что произошло?

— Не знаю, — едва слышно ответил он и снова потерял сознание.

— Несём к палатке, — сказал Сергей, берясь за ноги. — Быстро!

Максима уложили на матрас. Тело горело. Из старших в лагере оставались только студенты. Никита и Марина перевернули штабную палатку в поисках аптечки, но нашли лишь бинт и пустой пузырёк йода. Максима облили водой, хлопали по щекам — безрезультатно.

Решили идти навстречу машине, которая должна была забрать девушек. Через полкилометра в темноте показались фары. В кабине рядом с водителем сидела Наталья Викторовна.

— У нас чрезвычайная ситуация! — крикнул Никита, едва машина остановилась.

— Что случилось?

— Банников на что-то наткнулся. Была вспышка, потом он упал. Может, кабель?

— Какой кабель в этой глуши? Все в кузов, быстро!

ГАЗ помчался к лагерю.

Максима вынесли из палатки. При свете фонарей стало видно, как под кожей правой руки от кисти до локтя пробегают тонкие светящиеся линии. Они метались хаотично, то соединяясь, то исчезая.

Никто не произнёс ни слова.

Наталья Викторовна коснулась его лба и отдернула руку.

— Грузите в машину. Нужно добраться хотя бы до медпункта.

Ребята неохотно приблизились. Каждый боялся прикоснуться к странному свечению. Наконец Максима подняли и уложили на дно кузова. Девушки забрались следом, борт хлопнули.

Машина тронулась. Оставшиеся стояли у дороги, пока красные огни не скрылись в темноте.

— К раскопу ночью не ходить, — строго сказал Никита.

— Завтра тоже. Ждём руководства. Остальные — по палаткам. Я подежурю у костра.

ГАЗик со скрипом остановился у дома деревенского фельдшера. Наталья Викторовна подбежала к окну и начала стучать. Через несколько минут внутри загорелся свет, показалось сонное лицо женщины.

— Что случилось?

— Мальчику плохо. На раскопе произошла вспышка, теперь высокая температура и бред.

— Ждите.

Фельдшер быстро оделась и вышла. Осмотрев Максима, велела немедленно везти его в медпункт.

Внутри его занесли водитель и Наталья Викторовна. Девушек отправили в Дом культуры. Фельдшер поднесла к носу Максима ватку с нашатырём. Он дёрнулся и приоткрыл глаза.

— Как тебя зовут?

— Максим...

— Что произошло?

— Гроб... ботинок... шар... кровь...

— Грибов, что ли, наелся? — пробормотала женщина и поставила градусник. Через несколько минут её лицо изменилось. — Сорок один. Сейчас сделаем укол. Наталья Викторовна, возьмите спирт, разведите водой и обтирайте его.

Она пыталась сбить температуру всеми доступными средствами, но та снизилась лишь на градус. Фельдшер стала нервно ходить по кабинету.

— Здесь я больше ничего сделать не могу. Его нужно срочно везти в город. Есть транспорт?

— Нет. И мобильная связь почему-то пропала у всех ещё вечером.

— Тогда вызываю скорую. Доберутся не раньше чем через

два-три часа, но другого выхода нет.

Она связалась с диспетчером, затем внимательно осмотрела Максима.

— Никогда такого не видела. Под кожей что-то светится, но следов удара током нет. Только ожог на ладони. Где его угораздило?

— Не знаю, — растерянно ответила Наталья Викторовна.
— Можно воспользоваться служебным телефоном?

Колокольников долго не отвечал. Когда наконец снял трубку, Наталья заговорила быстро, почти срываясь на плач:

— Николай, у нас происшествие. Банников на что-то наткнулся. Была вспышка, у него светится рука и высокая температура. Что мне делать?

— Чёрт. Я понял. Выезжаю сейчас, утром буду. Пока никому лишнего не рассказывайте.

— Мы вызвали скорую.

— Зря. Отмени вызов. Я привезу специалистов.

— У него была температура сорок один!

— Температура сама по себе не смертельна. За восемь часов ничего не случится. Наташа, ты меня услышала? Отменяй скорую.

Связь оборвалась.

Наталья Викторовна медленно положила трубку. Лицо у неё стало белым.

— Мы можем отменить вызов? — спросила она фельдшера.

— Вы в своём уме? У него может начаться отёк мозга. Если он умрёт здесь, кто будет отвечать? Вы?

— Я, — тихо сказала Наталья Викторовна. В глазах выступили слёзы.

— Выйдите из кабинета.

— Подождите. К нам уже вылетает вертолёт из Новосибирска с реаниматологами. Так будет быстрее, — солгала Наталья.

Фельдшер нахмурилась.

— Так бы сразу и сказали. Но я категорически против отмены. Звонить будете сами.

Наталья позвонила диспетчеру и сообщила, что состояние пациента стабилизировалось, а за ним направлена другая бригада.

Около двух ночи температура снизилась до тридцати восьми. Фельдшер, оставив необходимые лекарства, ушла домой. Наталья Викторовна села на маленький диван и незаметно уснула.

Максим очнулся от голосов.

Комната была заполнена прозрачными пузырями. Они сжимались и расширялись, подступая к кровати, будто пытались раздавить его. В голове вспыхивали чужие слова, карты, изображения звёзд. Всё накладывалось одно на другое, вызывая тошноту и страх.

Максим увидел Наталью Викторовну, спящую сидя, и хотел попросить воды. Ни губы, ни тело не слушались.

Внезапно пузыри замерли. Голоса оборвались. Картинки погасли.

Наступила полная тишина.

Дверь медленно открылась.

В проёме, пригнувшись, появился огромный человек. Максим не мог сфокусировать на нём взгляд. Незнакомец поднял странный предмет.

Вспышка.

Темнота.

— Просыпайся, Наташа.

Наталя Викторовна открыла глаза. Рядом стоял Колокольников. Она потянулась, посмотрела на кушетку — и резко выпрямилась.

Максима не было.

— Он что, выздоровел и ушёл?

— Я только приехал. Здесь уже никого не было.

— Ничего не понимаю. Может, вернулся в лагерь? Поехали. Я ему устрою — если он после всего просто ушёл, значит, они там действительно съели что-то не то.

В лагере Максима не оказалось.

— Кто-нибудь видел Банникова? — спросил Колокольников.

Ребята испуганно переглянулись.

— Нет. Он же должен быть в деревне.

— В деревне его тоже нет, — сказала Наталя Викторовна.

— В бреду он говорил про череп. Может, пошёл к своему шурфу.

Все бросились к раскопу.

На дне крайнего шурфа лежали перемешанные человеческие и звериные кости. Стенка была раскурочена, в земле зияло отверстие.

— Что здесь, чёрт возьми, произошло? — рявкнул Колокольников. — Я ясно приказал ничего без меня не трогать!

— Николай, — оборвала его Наталья Викторовна. — У нас проблема важнее.

Она посмотрела на пустой шурф.

— Пропал ребёнок.

Максим очнулся в полутёмной комнате.

Во рту пересохло так, будто он несколько дней не пил. На нём был серый комбинезон и тяжёлые сапоги. Комната оказалась прохладной, слишком чистой и совершенно незнакомой. Прозрачная перегородка делила её пополам; за ней находилась дверь без ручки. Весь потолок светился ровным молочным светом.

Максим поднялся. Тело казалось странно лёгким, словно исчезла половина его веса.

Он подошёл к прозрачной стене и ударил ладонями.

— Эй! Есть кто-нибудь? Где я?

Ответа не последовало.

«Больница. Наверное, шар был заражён, и меня помести-

ли в карантин».

Мысль звучала разумно, но больницы обычно не выглядели как декорации к фантастическому фильму.

— Выпустите меня! — закричал Максим и снова застучал.

Из-за стены у кровати раздался ответный стук.

Он метнулся туда и прижал ухо к гладкой поверхности.

— Кто там?

Послышался женский голос. Девушка говорила быстро, взволнованно, но ни одного слова Максим не понял.

— Ничего не понимаю! Ты меня разыгрываешь? Где мы находимся?

Голос стих.

Максим сел на кровать.

— Прекрасно. Похоже, я всё-таки в дурдоме.

Он снова подошёл к прозрачной перегородке.

— Откройте! Дайте связаться с родителями!

Свет внезапно стал ярче. Дверь за стеной бесшумно отъехала в сторону.

В комнату вошёл высокий мужчина с тяжёлыми чертами лица. Его кожа отливала голубым, а глаза были полностью чёрными — без белков и зрачков.

Максим отшатнулся до самой кровати.

Незнакомец что-то произнёс на непонятном языке и положил небольшой предмет в ящик, встроенный в стену. Ящик закрылся. Внутри вспыхнул свет. Затем отсек с тихим щелчком

ком открылся со стороны Максима.

Незнакомец указал на содержимое, потом на своё ухо.

Максим не двигался.

Человек повторил жест.

Глава 3. Пассажир

Незнакомец снова указал на маленький предмет и коснулся собственного уха.

Максим осторожно подошёл к ящику. Внутри лежал серый шарик размером с горошину, мягкий и упругий, словно сделанный из резины. Он взял его двумя пальцами и, не сводя глаз с мужчины, вставил в ухо.

— Слышишь меня? — вдруг спросил незнакомец на чистом русском.

Максим вздрогнул.

— Да. Где я? В больнице?

— Нет. Позже узнаешь. Вода и еда в шкафу.

Чёрные глаза мужчины остановились на лице Максима. В этом взгляде не было ни сочувствия, ни любопытства — только холодная оценка, как будто он рассматривал вещь, купленную на распродаже.

— Долго я здесь пробуду? Дайте поговорить с родителями.

Незнакомец усмехнулся и направился к двери.

— Подождите! Дайте мне позвонить!

Дверь закрылась. Свет снова приглушили.

Максим остался один.

— Аширг, что с пассажиром? — спросил капитан, когда

голубококожий мужчина вошёл на мостик.

— Он понятия не имеет, что произошло.

Капитан довольно хмыкнул. Его звали Тускас. Невысокий, массивный, с тяжёлой нижней челюстью, он привык смотреть на мир так, словно всё в нём имело цену.

— В этой глуши, похоже, уже никто не знает о навигаторах. Удачно мы проложили маршрут. Наконец-то у меня будет собственный носитель. Ястан вернём Братству — её аренда обходится слишком дорого. Или продадим мальчишку и заживём по-человечески.

— Я бы продал, — сказал Аширг. — Не слышал, чтобы кто-нибудь в Братстве нашёл навигатора и сумел сам его инициировать.

— Посмотрим. — Тускас нажал кнопку интеркома. — Хетлир, на мостик.

Он повернулся к Аширгу.

— Возвращаемся на Тертус. В серой зоне задерживаться опасно: здесь не действуют ни кодексы, ни договоры.

Через минуту вошёл корабельный медик. Хетлир был сухощавым, нервным и постоянно тёр пальцами левое веко.

— Сможем инициировать пассажира на базе? — спросил капитан.

— В таком состоянии? Он доходяга. Инъекция может его убить ещё в переходный период. Кристаллу нужно около тридцати треков на перестройку генов. Я вообще не уверен, что этот организм совместим со сферой.

— Главное, чтобы не умер во время прыжков, — заметил Аширг.

— Решено, идём на базу, — сказал Тускас. — Ястан готова?

Лицо Хетлира дёрнулось.

— Приведу в чувство. Имперская тварь опять пыталась залезть мне в голову. Надо выменять её на более сговорчивую.

— Если мальчишка выживет, нам больше не придётся арендовать навигатора. Подготовь обоих. Через три часа прыжок. Если пассажир окочурится, спрос будет с тебя.

Хетлир коротко кивнул и вышел.

— Всё-таки нам повезло, — сказал Аширг. — Вышли из перехода — и прямо перед нами вспышка артефакта.

— Вот когда на руках будут деньги или рабочий навигатор, тогда и поговорим об удаче. Курс на Тертус. Четыре прыжка.

Дверь в комнату Максима открылась. Свет вспыхнул ярче. Вошёл высокий человек в герметичном костюме; за прозрачным забралом были видны только глаза.

Он провёл рукой по стене. Прозрачная перегородка поднялась и исчезла в потолке.

— Кто вы? Что вам от меня нужно? — Максим отступил.

— Всё хорошо. Мне надо сделать тебе укол.

В руке у незнакомца был прибор, похожий на массивный

медицинский пистолет. При виде него Максима охватил животный страх.

— Не подходите.

Он отскочил в угол. Медик настиг его в два шага, схватил за руку и прижал инъектор к плечу. Раздалось короткое жужжание.

— Не дёргайся. Это для твоего же блага.

— Дайте связаться с родителями! Кто вы такие?!

Силы мгновенно ушли из тела. Колени подогнулись. Хетлир подхватил его и уложил на койку, ругаясь сквозь зубы. В нос Максима вставили дыхательные трубки, в вену — иглу с питательным раствором. Затем медик перевернул его на живот и закрепил ремнями.

— Шансов, что этот скелет дотянет до Тертуса, немного, — пробормотал он.

Через несколько минут Хетлир вернулся. За ним бесшумно всплыла герметичная капсула, зависавшая в воздухе. По команде крышка раскрылась. Медик переложил туда Максима, закрыл капсулу и отправил её в медицинский отсек.

— Капитан, — произнёс он в интерком.

— Слушаю.

— Состояние пассажира вызывает опасения. На время полёта я поместил его в медбокс.

В ответ раздался рёв Тускаса:

— Ты совсем спятил? На каком основании нарушил карантин? Нам теперь из-за тебя в гермокостюмах ходить?

— Он перемещался в изолированной капсуле.

— Мне плевать, на чём он перемещался! Медбокс может понадобиться экипажу. Лишаю тебя тысячи кредитов. Если что-нибудь произойдёт, лично сверну тебе шею.

— Капсула герметична, — повторил Хетлир и отключил связь. — Старый жадный хрыч. Посмотрел бы я, как ты зажёшь, если мальчишка умрёт.

Он подключил капсулу к системам жизнеобеспечения и направился в соседнюю каюту.

Движением руки Хетлир усилил свет.

— Вставай, тварь.

На кровати сидела девушка. Светлые волосы спутались, грязный комбинезон висел мешком, под огромными голубыми глазами темнели синяки. Взгляд был затуманен наркотиками.

— Я... что?... — бессвязно произнесла она.

— «Я что», — передразнил Хетлир. — Не лезла бы мне в голову — не пришлось бы держать тебя под препаратами.

Он вколол ей лекарство.

— Приведи себя в порядок. Через два часа прыгаем.

Когда дверь закрылась, девушку вырвало. Несколько минут она сидела на полу, тяжело дыша, затем заставила себя подняться и дошла до душевой.

В маленькой кабине вокруг неё поднялся металлический обруч. Из отверстий распылилось моющее средство. Затем обруч прошёл вниз, смывая пену сильными струями, и в за-

вершение обдал тело тёплым воздухом.

Девушка вышла чистой и сухой, надела свежий комбинезон, выпила воды и сообщила по интеркому, что готова.

За дверью ждали Хетлир и Аширг. В руках Аширга был парализатор. Медик старательно не смотрел девушке в глаза. Он застегнул на её шею ошейник со встроенным разрядником, надел чёрные очки. На собственном глазу закрепил визор, связанный с ними: устройство показывало не только то, что видела пленница, но и образы, возникавшие в её сознании.

— Ещё раз отправишь нас не туда — буду бить током, пока не перестанешь дышать. Понятно?

— Понятно, — прошептала она. — Я выполню приказ.

Аширг дёрнул её за ворот и вытолкнул в коридор.

Проходя мимо медбокса, девушка вдруг остановилась.

— Чего встала? — Аширг толкнул её в спину. — Хетлир, что она видит?

— Какие-то образы. Не успел разобрать.

На мостике их ждал Тускас.

— Вот и моя девочка, — с фальшивой лаской сказал он и поднял её лицо за подбородок. — Сегодня ты всё сделаешь правильно?

— Да, мой капитан.

— Тогда по местам.

Тускас и пленница сели в передние кресла. Аширг разместился позади капитана, Хетлир — за девушкой. Пульты от

шокового ошейника лежали у обоих пиратов.

— Открывай карту. Маршрут на Тертус, минимальное количество прыжков.

Девушка закрыла глаза.

Перед экипажем возникла голографическая сфера, наполненная миллиардами разноцветных точек. Одни мерцали, другие гасли и вспыхивали вновь. Девушка подняла руку, приблизила нужный участок и провела пальцами по пустоте. Точки соединились линиями.

— Маршрут рассчитан. На скорости ноль семьдесят пять от световой — четыре прыжка. На околосветовой — три.

— Хетлир, сверить с Герой.

Бортовая система корабля называлась Гера. Медик уже просматривал данные.

— Расчёты совпадают. Топлива хватит на второй вариант. Для пассажира он тоже безопаснее.

— Фиксируем. Отмечай точки.

Девушка коснулась трёх звёзд. Они соединились ярко-синей линией.

— Маршрут настроен. Точки входа будут доступны тридцать астрономических минут. Координаты переданы.

Тускас ввёл их в систему управления. Корабль начал разгон.

Перегрузка вдавила экипаж в кресла. Хетлир боялся потерять сознание и выпустить пленницу из-под контроля. Казалось, ещё немного — и глаза выскочат из орбит.

В точке входа корабль трянуло. Мир за обзорными экранами смялся в полосы света. Через мгновение последовал второй удар — выход.

— Ого! — радостно выдохнул капитан. — Первая точка пройдена. До второй два трека. Отведите её в каюту, накоормите. И пассажира проверьте.

Когда остальные ушли, Тускас открыл фронтальные за-слонки. Корабль оказался в системе с двумя светилами. По правому борту проплывала обитаемая планета, цивилизация которой ещё не вышла в космос. Впереди висел газовый гигант. По его атмосфере бежали гигантские молнии, освещаая клубы бурь.

— Штормит, — сказал Тускас. — Закончу дело, куплю остров на Тертусе и завяжу с этой кочевой жизнью.

Он перевёл реактор в режим накопления энергии и, убедившись, что радары чисты, ушёл в каюту.

Аширг и Хетлир отвели пленницу. Медик сделал ей укол и снял ошейник.

— Тяжело мне дался переход, — признался он, когда дверь закрылась.

— Меньше хемса употребляй, — ответил Аширг. — Думаешь, никто не видит, что ты подсел?

— Немного принимаю. После того как она полезла ко мне в голову, при одном её взгляде паника начинается.

— Выпей чего-нибудь крепкого. Только завязывай. Ты знаешь капитана: после всего, что мы сделали, он тебя не

уволит. Он тебя в шлюз выбросит.

Хетлир невесело усмехнулся.

— Пойдём посидим в кают-компании?

— А вахту кто нести будет? Проверь пассажира и спать.

Аширг хлопнул его по плечу и отправился осматривать корабль.

До следующего прыжка Хетлир хемс не принимал. Переход прошёл штатно, но пленница перенесла его тяжело: сразу после выхода её вырвало прямо на панель управления.

Тускас вскочил.

— Что за дрянь! Хетлир, ты решил её передозировать?

— Дозы нормальные. Она ослабла и почти не ест. Я ввожу питательный раствор.

— Уберите здесь! Я не стану дышать этой вонью.

Капитан вышел.

— Вызывай уборщика, — сказал Аширг. — И отведём её в каюту.

Девушка едва держалась на ногах.

— Лучше в медбокс, — предложил Хетлир. — Мне не нравится её состояние.

— Уверен, что она не свяжется с пассажиром?

— Она почти без сознания. Мальчишка ещё не инициирован и спит под препаратами.

В медбоксе Хетлир уложил девушку на соседнюю кушетку, подключил питание и дыхательные трубки, после чего ушёл к себе.

Аширг вернулся на мостик. Там работал старый андронид-уборщик — примитивная модель с дёргаными движениями и местами содранным покрытием, похожим на человеческую кожу. Аширг давно предлагал заменить его, но Тускас берег машину как талисман. Говорили, этот андроид спас капитана во время гибели его первого корабля.

Закончив уборку, робот вежливо попросил прощения и удалился. Аширг сел в кресло капитана. Через несколько минут усталость взяла своё, и он уснул.

Максим проснулся в полной темноте под назойливое жужжание комара.

Он нащупал телефон, включил фонарь и увидел стены своей палатки.

— Это был сон?

На ладони не осталось ни пореза, ни ожога. Максим рассмеялся от облегчения, натянул ботинки и выбрался наружу.

Ночь была тёплой. Ветер шевелил траву. Освещая путь телефоном, он пошёл к раскопу — и через несколько шагов остановился.

Леса не было.

Вокруг до горизонта тянулась степь. Над ней висели две луны, одна бледно-жёлтая, другая — голубоватая.

— Что происходит?

Максим присел, уставившись на пятно фонарного света. Когда снова поднял голову, луна осталась одна.

— Померещилось.

На востоке вспыхнула зарница. Раздался гром. В небе появился огненный след.

Метеорит падал странно медленно, вращаясь и оставляя за собой клубы дыма. Потом раскололся, словно скорлупа ореха. Половинки отстали, а изнутри выпало тело в скафандре. Человек летел, свернувшись, и прижимал к груди животное.

Слева раздались тревожные голоса. Рядом с Максимом стояли трое мужчин в грубой одежде с копьями. Они не замечали его, показывали на небо и спорили на неизвестном языке.

Падение замедлилось у самой земли, но недостаточно. Человек ударился о степь, подняв облако пыли. Животное вылетело из его рук.

Максим вместе с незнакомцами побежал туда.

На земле лежал человек в повреждённом скафандре. Рядом — собака с дыхательной маской на морде. Она была мертва. Человек ещё жил.

Забрало открылось. Под ним оказалось окровавленное лицо. Незнакомец смотрел прямо на Максима, словно действительно видел его. Он снял с пояса скипетр и попытался протянуть её, но рука упала.

Максим сделал шаг.

Чья-то ладонь легла ему на плечо.

— Стой.

Он обернулся.

Позади стояла девушка примерно его роста. Светлые волосы спадали ниже плеч, облегающий комбинезон казался сотканным из мягкого серебристого света. Но сильнее всего поражали глаза — огромные, голубые, будто подсвеченные изнутри.

— Мы знакомы? — спросил Максим.

— Заочно. Ты Максим. Меня зовут Ястан. Я пыталась говорить с тобой через стену, но у тебя не было переводчика.

— Какого переводчика? Через какую стену?

— Запомни другое. Когда этот сон повторится, заставь себя проснуться.

— Я ничего не понимаю.

Комар продолжал жужжать где-то совсем рядом. Звук становился громче.

— Просыпайся, Максим! — крикнула Ястан.

— Да объясни нормально, что происходит! Кто этот человек?

Он повернулся к упавшему. Когда снова посмотрел на девушку, её уже не было.

Над степью рассвело. Люди с копьями окружили погибшего. Жужжание комара перешло в пронзительный вой сирены.

Максим открыл глаза.

Он лежал в белой герметичной капсуле. Над ним склонился Хетлир. На соседней кушетке находилась Ястан.

Снаружи раздавались крики. Сирена редела всё громче. Максим снова провалился в медикаментозную тьму.

На корабле объявили тревогу.

Хетлир привёл Ястан в сознание, надел ей на голову управляющий обруч и прижал парализатор к боку.

— Дёрнешься — выстрелю без предупреждения.

Ястан поморщилась и кивнула.

По дороге на мостик медик невольно посмотрел в сторону капсулы Максима. Затем повёл пленницу дальше.

Тускас вбежал на мостик почти одновременно с ними.

— Что происходит?

Аширг сидел за пультом.

— Зафиксировано возмущение пространства, характерное для точки входа. Около двадцати световых минут.

— Кто забыл что-то в этой дыре? — Тускас нахмурился.
— У меня одного ощущение, что пассажир принёс нам проблемы? Может, нас засекли, когда мы его подбирали.

— Времена, когда за навигаторов воевали все подряд, прошли, — сказал Хетлир. — У Братства с Федерацией соглашение: мы не трогаем их, они — нас.

— Ты не упомянул Империю и одиночек.

— Имперцев я за все годы ни разу не видел. Похоже, им сейчас не до нас. А одиночки — да, среди них хватает безумцев.

Хетлир закрепил Ястан ремнями и бросился проверить

медицинский отсек.

Аширг побледнел, глядя на радар.

— Капитан, в систему вошли корабли.

— Сколько?

— Четыре. Один — высшего класса.

— Федерация?

— Пока неясно.

Тускас заметил едва уловимую улыбку на лице Ястан.

— Девочка моя, — произнёс он нарочито мягко, — ты чувствуешь, кто это?

Она посмотрела ему в глаза.

— Не знаю.

— По твоей ухмылке вижу, что знаешь!

Он схватил её за плечи и начал трясти.

— Говори!

— Капитан, прекратите! — Хетлир оттащил его. — Нам нужно уходить. На Тертусе мы будем в безопасности.

Из динамиков дальней связи раздался голос, искажённый помехами:

— Кораблю в системе Эльбус, координаты двести тридцать градусов эклиптической долготы, семнадцать градусов широты. Приказываю остановиться. Не предпринимать попыток к прыжку.

— Не отвечайте, — тихо сказал Аширг. — Они тянут время, чтобы сблизиться.

Приказ повторился.

Тускас занял кресло.

— Готовимся к прыжку.

Экипаж пристегнулся. Ястан закрыла глаза и начала открывать ранее рассчитанную точку. Корабль развернулся и пошёл на ускорение.

Глава 4. Альтар

— Уйдём на Тертус одним прыжком, — процедил Тускас. — Там они нас не достанут. Только теперь Братству придётся отдать большую долю.

Голос из динамиков не изменился:

— Кораблю в системе Эльбус: прекратить движение к точке перехода. На вашем борту находится имущество Империи.

— Имперцы... — Тускас выругался и перевёл двигатели на максимальную тягу. — Держитесь. Попытаемся оторваться.

Слева вспыхнуло пространство. В сотне корпусов возник золотистый корабль — вытянутый, гладкий, без единой лишней детали. Он появился слишком близко и сразу начал сокращать дистанцию. Из его носовой части вырвался тонкий луч и коснулся пиратского судна.

Корабль Тускаса продолжал разгон. Корпус завибрировал, кресла задрожали. Капитана мотало из стороны в сторону, перегрузка вжимала внутренности в позвоночник. Он закрыл глаза, ожидая привычного удара выхода из перехода.

Ничего не произошло.

Когда Тускас открыл глаза, за экранами по-прежнему висела та же звёздная система. Скорость падала, будто корабль удерживала невидимая рука.

— Все точки перехода для вас заблокированы, — сообщил голос. — Не предпринимайте новых попыток.

Золотой корабль подошёл справа и захватил пиратов abordажным лучом. Остальные три судна медленно окружали добычу.

— Мы заберём то, что принадлежит Империи. После этого вы будете свободны.

Тускас сжал подлокотники.

— Кто возместит мне убытки?

— Компенсация предусмотрена.

— Дайте несколько минут.

Он отключил связь.

— Что делать? — спросил Аширг. На его лице не осталось и следа прежней уверенности.

— Я даже не понимаю, кого они хотят: Ястан или пассажира.

— Соглашайся. Если заплатят нормально и дадут уйти, нам повезёт.

— А Братство? Если лишимся навигатора, чем расплачиваться?

— Против этих сил нам бы собственные шкуры сохранить.

Тускас снова включил канал.

— Швартуйтесь.

Максим очнулся в длинном коридоре.

Вокруг бежали люди и человекоподобные роботы. На нём был блестящий комбинезон, а рядом сидела собака. Он не знал её имени, но чувствовал — она принадлежит ему, доверяет ему так же, как он ей. Пёс смотрел прямо в глаза.

«За мной», — мысленно приказал Максим.

Собака поднялась, и они побежали к эвакуационному отсеку.

Коридор исчез.

Максим оказался в маленькой капсуле. Рядом лежала та же собака. Он натянул ей на морду дыхательную маску.

Капсула отделилась от огромного корабля и начала вращаться. За иллюминатором пылали обломки. Корабли взрывались один за другим, пространство было наполнено огнём. Внизу приближалась планета — удивительно знакомая, хотя Максим никогда не видел её с орбиты.

Он повернулся к собаке и заметил металлический осколок, торчащий из её бока. Боль животного отозвалась в его собственном теле. Пёс не скулил, только продолжал смотреть.

Мгновение — и Максим стоял в степи среди людей с копьями. У их ног лежали человек в скафандре и мёртвая собака.

— Максим, — позвал знакомый голос.

Он обернулся. Перед ним была Ястан.

— Привет. Это опять сон?

— Не время. Прошу, освободи меня.

В её огромных глазах блеснули слёзы.

— Из какого плена?

— Запомни мою метку.

Она указала на небо. Там мерцала точка, меняя цвет с бирюзового на фиолетовый в чётком, повторяющемся ритме.

— Не забывай обо мне, — сказала Ястан. Её голос начал удаляться. — Пожалуйста... не забывай.

Максим открыл глаза. Над капсулой суетился Хетлир.

Имперский корабль пристыковался к судну Тускаса. Капитан приказал привести к шлюзу десять штурмовых андронидов. Экипаж вооружился, хотя все понимали: если гости захотят взять корабль силой, сопротивление закончится быстро.

Шлюз открылся. Внутри стояли двое в защитных костюмах.

— Мы безоружны, — сообщил один.

— Аширг, обыщи.

Оружия у гостей не оказалось.

— Представьтесь, — потребовал Тускас.

— Зорт, капитан корабля сопровождения имперского крейсера. Это мой помощник Бергон.

— Ваш помощник останется здесь. Мы поговорим в комнате управления.

— Как пожелаете.

Зорт шёл спокойно, будто находился на собственном ко-

рабле. В переговорной он сел напротив Тускаса и сложил руки на столе.

— На вашем борту есть то, что по праву принадлежит Империи.

— Смутно представляю, о чём речь. Если о девчонке, она несколько лет числится за Братством. У нас всего два месяца. Почему раньше не интересовались?

— Действующий навигатор нас не интересует. Нам нужен человек, которого вы выбрали два прыжка назад. Он не инициирован и с вашим уровнем технологий бесполезен.

Тускас прищурился.

— Какова компенсация?

— Полтора миллиарда кредитов.

Капитан не сумел скрыть удивление. Сумма почти равнялась цене обученного навигатора — и многократно превышала всё, что он рассчитывал получить за худого мальчишку с неизвестной планеты.

— По рукам.

Он протянул ладонь.

— Хетлир, подготовь пассажира, — приказал Тускас по связи. — Зорт, один вопрос. Как вы сорвали наш прыжок?

— Не могу ответить.

— Никогда с таким не сталкивался.

В медбоксе Зорт подошёл к капсуле Максима и приложил к прозрачной крышке небольшой прибор. На индикаторе вспыхнула шкала и мгновенно заполнилась до максиму-

ма.

— Состояние соответствует ожиданиям, — сказал имперец. — Мы заберём его вместе с капсулой и личными вещами.

— Сначала деньги.

— Разумеется. Бергон, подготовьте оговорённую сумму.

Тускас закрыл шлюз со своей стороны. Имперцы заполнили переходную камеру контейнерами. Аширг открыл один: внутри рядами лежали кредитные пластины. Он проверил каждый ящик, прежде чем позволить андроидам перенести груз.

Когда расчёт завершился, Тускас расплылся в улыбке.

— Если найдём что-нибудь подобное, обязательно сообщим. Этого пассажира отдаю с радостью.

Зорт не ответил. Он активировал управление капсулой и повёл её к шлюзу.

Через несколько минут золотой корабль отстыковался.

— Знаешь, что этот тип сказал насчёт прыжка? — спросил Тускас у Аширга. — Якобы они отклонили нас от курса.

— На околосветовой скорости? Наше корыто разлетелось бы на молекулы.

— Вот и я не поверил.

— Они закрыли точку, — вдруг произнесла Ястан.

Оба повернулись к ней.

— Как?

— Не знаю.

— Хватит разговоров. Открывай новый маршрут.

Ястан рассчитала точку. Корабль начал разворот, но на панели замигал входящий вызов.

— Зорт вызывает Тускаса.

— Что ещё? По-моему, мы оба довольны сделкой.

— Помните, что я сказал о вашем действующем навигаторе?

— Что он вас не интересует.

— Я хочу добавить: берегите её.

Связь оборвалась.

Тускас нахмурился, но корабль уже набрал скорость и провалился в переход.

Максим пришёл в себя в светлой комнате. Она была просторнее пиратской камеры и не разделялась прозрачной стеной. На нём был светло-бежевый комбинезон.

Он попытался встать, но голова закружилась, и пришлось снова сесть. На столе стоял стакан. Максим понюхал жидкость, сделал осторожный глоток и, убедившись, что это вода, выпил всё залпом.

В комнате ощущался слабый гул, пол едва заметно вибрировал. Окон не было. На противоположной стене выделялась прямоугольная выемка. Максим провёл ладонью рядом, вспыхнула индикация, и дверь сдвинулась в стену.

Снаружи стоял охранник. Лицо скрывала гладкая белая маска без рта и носа, только с двумя широко расставленными

глазами.

— Пройдёмте за мной.

Максим подчинился.

Они шли по широкому коридору. Встречные люди улыбались и приветственно кивали, что после пиратского корабля выглядело почти пугающе. Охранник остановился у большой двери и жестом предложил войти.

За ней находился командный зал. По стенам двигались изображения звёзд, планет и сложных механизмов. У пульта стояли трое высоких людей. Один направился навстречу.

— Приветствую на борту имперского корабля. Меня зовут Зорт, я капитан.

— Где я? Когда смогу вернуться домой?

Зорт положил ладонь ему на плечо.

— Максим, теперь твой дом здесь. Мы примерно в ста световых годах от твоей планеты. Но я обещаю: у тебя будет возможность посетить её.

По спине Максима пробежал холод.

— Что за бред? Это из-за шара? Вытащите его и верните меня домой!

Ноги стали ватными. Он опустился на корточки, обхватив голову. В глазах выступили слёзы, и от этого стало ещё злее.

— Мы не можем извлечь сферу, — спокойно сказал Зорт.

— Но попробуем тебе помочь. Встань. Я познакомлю тебя с людьми, которые будут рядом.

Максим поднялся.

— Это Бергон, мой помощник. А это Сетра — твой инструктор. Она поможет войти в новую жизнь.

— Очень приятно, — процедил Максим.

Сетра была немного ниже Зорта, примерно одного роста с Максимом, подтянутая, лет двадцати пяти. Оранжевый комбинезон сидел на ней как форма, на поясе висел короткий меч. Чем-то — выражением глаз или лёгкостью движений — она напомнила Ястан.

— Мы тебе не враги, — сказал Зорт. — Сетра, отведите его в медбокс. Начинайте подготовку.

— Идёмте, — произнесла девушка.

В коридоре она отпустила охранника.

— Тебе введут препараты, необходимые для адаптации.

— Правильно понимаю, выбора нет?

— Правильно. Без них ты можешь погибнуть при гиперпрыжках.

— А гиперпрыжки — это что?

— Перемещения на расстояния больше десяти световых лет.

— Понятнее не стало.

Сетра улыбнулась.

— Ничего. Разберёшься.

Медицинский отсек был огромным. Повсюду стояли капсулы, экраны и приборы. Над операционным столом нависал многосуставчатый аппарат, похожий на металлического паука.

— Это хирургическая система, — объяснил подошедший мужчина. — Я Юоге, главный медик корабля.

— Приветствую, — осторожно сказал Максим.

— Сначала стабилизатор, потом генетический комплекс. Сетра, забрать его сможете не раньше чем через два трека.

— Хорошо. Максим, не волнуйся. Скоро начнём обучение.

Когда она вышла, Юоге сел напротив.

— Несколько вопросов. Есть видения?

— Странные сны. Полёты, падение, человек с собакой.

— Кости ломит?

— Нет.

— Голоса в голове?

Максим вспомнил образы в медпункте и Ястан, но почему-то ответил:

— Нет.

— Отлично. Сейчас введу стабилизатор. Возможны тревога, слабость и жар, не дольше тридцати минут. Готов?

— А если скажу, что нет?

— Всё равно введу, только с менее приятным настроением.

Максим вздохнул и сел на кушетку, освободив руку.

Юоге посмотрел на его худые плечи.

— Как ты пережил переходы с пиратами — загадка.

В ампуле инъектора светилась ядовито-зелёная жидкость. Прибор сам нашёл вену и мягко прожужжал. Укола Мак-

сим не почувствовал. Зато по телу разлился жар, а вместе с ним — внезапная паника. Он попытался подняться, но медик удержал.

— Терпи. Скоро пройдёт.

Через несколько минут стало легче.

— Теперь второй препарат. Он изменит некоторые параметры организма и ускорит связь со сферой.

Максим лёг. Юоге закрепил его ремнями.

— Зачем привязывать?

— Возможны галлюцинации и судороги. Я не хочу, чтобы ты разбил себе голову.

Новая ампула вошла в инъектор. Короткое жужжание — и сознание погасло.

Максим очнулся в другой комнате. Тело ломило, но ощущалось необычно сильным. Он поднял руку и уставился на неё: мышцы стали заметно рельефнее. Плечи расширились, грудь будто принадлежала спортсмену, а не школьнику, который до недавнего времени уставал после трёх подтягиваний.

— Ничего себе.

Кровать ушла в стену, едва он поднялся. В углу находилась душевая зона. Под ногами вспыхнул круг, вокруг тела поднялся световой обруч. Тёплая вода и моющее средство прошли сверху вниз, затем поток воздуха мгновенно высушил кожу.

Проведя рукой по голове, Максим обнаружил, что его коротко подстригли.

— Отлично. Похитили, накачали мышцами и ещё прическу выбрали без спроса.

На стене висел тёмно-синий комбинезон. На груди были символы незнакомого алфавита. Максим всмотрелся — и вдруг понял их значение.

«Максим».

Это испугало сильнее изменившегося тела.

Он оделся и вышел в коридор. Навстречу шла Сетра.

— Тебя не узнать, — сказала она, протягивая руку.

— Сам в лёгком шоке.

— Сначала обед, потом учёба.

В столовой из центра стола поднялась вращающаяся головграмма с десятками блюд.

— Выбирай. Если удержишь палец на изображении, система покажет состав.

Максим ткнул в нечто похожее на лапшу и выбрал стакан сока. Через секунду к столу подлетел робот и поставил заказ.

Лапша пахла слабо, а на вкус напоминала морскую капусту, смешанную с пластиком. Сок оказался похож на арбузный, но с металлическим послевкусием.

Сетра наблюдала, скрывая улыбку.

— Съедобно?

— Если считать это едой — да.

— Привыкнешь. Хотя между нами: кормят здесь отвра-

тительно.

Максим впервые с момента похищения улыбнулся.

Учебный зал занимал огромное помещение, разделённое на три сектора.

— Первая зона — теория, — объяснила Сетра. — Вторая — нейрообучение: нужную информацию загрузят через оптический интерфейс. Третья — симуляции сред, в которых тебе придётся действовать и, возможно, сражаться.

— Сражаться?

— Империя воюет уже несколько тысяч периодов. Каждый гражданин должен уметь защищаться. Для тебя формальное крещение боем не обязательно, но подготовка нужна.

— Ладно. Готов.

Перед ними появилась карта Млечного Пути.

— Начнём с единиц времени. Один период — примерно тысяча земных суток. Самая древняя известная цивилизация — Первые. Мы почти ничего о них не знаем. Возможно, они существуют в областях Вселенной, недоступных обычным технологиям, даже внутри чёрных дыр. Для них не было границ, которые сдерживают нас.

Карта менялась, показывая рукава галактики.

— Нашей цивилизации несколько миллионов лет. Империя переживала расцветы и падения. Сейчас мы снова ослаблены. Но благодаря носителям альфасфер положение может измениться.

— Каким образом я могу на это повлиять?

— Ты не обычный навигатор. В тебе находится альфасфера.

Сетра хотела продолжить, но в зал быстрым шагом вошёл Зорт. Он наклонился к ней и тихо что-то сказал. Затем ушёл, даже не посмотрев на Максима.

Лицо Сетры заметно изменилось.

Глава 5. Императорская воля

— На сегодня лекций хватит, — сказала Сетра после ухода Зорта. — Переходи в зону нейрообучения.

Она указала на кушетку. Максим лёг, и девушка надела ему на голову шлем, закрывавший лоб и глаза.

— Я закреплю тебя. Во время обучения корабль совершит два прыжка. Так безопаснее.

— После пиратов слово «безопаснее» звучит подозрительно.

— Справедливое замечание, — ответила Сетра и затянула ремни. — Сначала почувствуешь покалывание в макушке, потом увидишь вспышки. Не пугайся. Это стандартная процедура после инициации и длительного сна.

Максим не успел спросить, насколько сильным будет «покалывание».

В голову словно вошла тонкая игла. Он дёрнулся, но ремни удержали. Боль углубилась, будто внутри мозга медленно шевелился провод. Затем перед глазами замигал белый свет.

Вспышки исчезли.

Максим оказался внутри огромной сферы. Мимо проносились планеты, звёздные системы и галактики. Пространство покрывали незнакомые символы, которые он каким-то образом понимал. Картинки сменялись всё быстрее, превращаясь в непрерывный поток.

Схемы кораблей. Устройство реакторов. Типы двигателей. Индивидуальное и корабельное оружие. История Империи. Названия звёзд. Чужие алфавиты.

Информация вливалась в сознание насильно, не оставляя места ни страху, ни сопротивлению. Голова раскалывалась. Максим хотел закричать, потребовать остановки, но не мог пошевелиться.

Сетра проверила показатели и поспешила на мостик.

— Зорт, объясни, что происходит. До сих пор приказ был тянуть время и подготовить Максима к криосну. Теперь мы иницилируем его в спешке.

— Получена шифrogramма из столицы. Требуют немедленно возвращаться и завершить инициацию.

— Для поиска артефактов нужны три носителя. Почему такая срочность?

— Не знаю. Сообщение было коротким. Похоже, Империя чего-то опасается.

Зорт включил общую связь:

— Внимание экипажу. Подготовка к прыжку. До входа в точку тридцать минут.

Навигатор занял кресло и подключился к нейросети. На экране раскрылась звёздная карта. После расчётов корабль начал разгон.

Когда Сетра сняла шлем, Максим зажмурился. Обычный свет казался болезненно ярким.

— Вставай медленно, — сказала она.

Её голос звучал странно растянутым.

Максим сел, поставил ноги на пол и поднялся. Мир рванулся навстречу. Он потерял равновесие и упал.

— Ого.

Он осторожно встал снова.

— Владельцы альфасфер воспринимают и обрабатывают информацию быстрее обычных людей, — объяснила Сетра.

— Движения тоже ускоряются. Мозгу потребуется время, чтобы привыкнуть.

Теперь Максим видел: она двигается плавно и медленно, будто в замедленной съёмке. Даже моргание занимало слишком много времени.

— То есть теперь я вечно буду ждать, пока все договорят?

— Первые дни — да. Потом научишься переключать восприятие.

— Удобная способность. Особенно на школьных уроках.

— Иди в комнату. Там приготовлена форма. Нас ждёт император.

Максим вернулся к себе. На кровати лежал ярко-синий комбинезон. Он принял душ, оделся и некоторое время ходил из угла в угол, пытаясь разобраться в новых знаниях. Стоило закрыть глаза — в сознании начинали вращаться звёзды, всплывали схемы реакторов и названия миров, о которых ещё утром он не подозревал.

Пришла Сетра.

— Пойдём. Хочу кое-что показать.

На главном экране командного зала висела планета. Максим узнал её мгновенно, хотя видел впервые.

Зера. Колыбель Империи. Резиденция императора.

Планета напоминала Землю океанами и материками, но была значительно крупнее. Её освещала голубая звезда, поэтому облака и ледяные шапки мерцали холодным серебром. Зорт стоял у экрана в белоснежном парадном мундире.

— Нас ждут, — сказал он и увёл Максима.

— Сетра не летит?

— Нет.

В ангаре стояли десантные челноки. Один ожидал с опущенной рампой. Внутри было около двадцати кресел.

— Пристегнись, — приказал Зорт. — В атмосфере потрясёт.

Ремни сами натянулись, плотно прижав тело. Челнок поднялся, вышел из ангара и нырнул к планете.

При входе в атмосферу кабину начало бросать из стороны в сторону. Вибрация длилась всего несколько секунд, но Максиму показалось, что корабль сейчас разберётся на детали. Затем всё стихло, и боковые иллюминаторы открылись.

Внутрь хлынул яркий голубоватый свет. Под ними тянулись океаны, леса и облачные поля.

Челнок сел на каменную площадку космодрома. К нему уже приближался глайдер. Дверь открылась, наружу вышел высокий мужчина с золотым обручем на голове.

— Зорт, дружище! — Он обнял капитана. — Сколько периодов прошло? Больше десяти?

— Не меньше. Знакомься: Максим.

— Тректор.

Незнакомец протянул руку. Рукопожатие было таким крепким, что прежний Максим наверняка поморщился бы. Теперь он выдержал спокойно.

— Нас ждёт император, — сообщил Тректор.

Перед посадкой Зорт задержал его и тихо спросил что-то, указывая на золотой обруч. Максим попытался найти назначение украшения среди загруженных знаний, но наткнулся на пустоту. История правящей династии словно была намеренно исключена из программы.

Крыша глайдера стала прозрачной. Внизу распростёрлась каменная равнина космодрома, дальше начинались леса с зелёно-голубой листвой. Небо было чистым, глубоким, почти фиолетовым у горизонта.

Машина набрала высоту. Под ней мелькали реки, озёра и моря. Спустя некоторое время Максим спросил:

— Долго лететь?

— Два часа, — сухо ответил Тректор.

На этом разговор закончился.

Вдали появился город. Башни поднимались выше облаков, между ними на разных уровнях двигались тысячи глайдеров. Максим успел увидеть лишь часть мегаполиса — транспорт прошёл мимо и начал снижение.

Они сели у начала широкой аллеи.

По обеим сторонам росли исполинские деревья высотой с пятиэтажный дом. Голубоватые листья тихо шелестели под ветром. В километре впереди возвышался дворец — не здание, а целый каменный город с башнями и длинными террасами. Аллею охраняли статуи воинов с мечами, копьями и неизвестным оружием; между ними стояли изваяния драконов, змееподобных существ и зверей, похожих на ожившие легенды.

— Здесь любят скромность, — пробормотал Максим.

Зорт бросил на него быстрый взгляд, но ничего не сказал.

У входа стояли два караульных андроида в тяжёлой броне. Их парализаторы были размером с небольшую пушку. Двери дворца открылись беззвучно.

Внутри царил прохлад. К гостям подплыл робот.

— Вас ожидают. Следуйте за мной.

Он повёл их по длинным коридорам, периодически издавая мелодичные электронные звуки. Наконец двери разошлись, открывая огромный зал.

За круглым столом сидел дряхлый старик. По обе стороны стояли охранные андроиды. Чуть дальше находился молодой человек в золотом обруче. У ног старика лежал огромный зверь, похожий на рысь. Его серебристая шерсть местами поседела, но золотистые глаза оставались ясными и внимательными.

По углам зала горел огонь, заключённый в прозрачные

трубы.

Император поднялся. Скорее не пошёл, а медленно поплыл над полом; его длинные одежды скрывали способ движения. Юноша и охрана последовали за ним. Рысь лениво потянулась, затем догнала хозяина.

— Добро пожаловать, Альтар, — произнёс старик скрипучим голосом. — Наконец ты дома.

Зорт и Тректор переглянулись.

— Ваше превосходительство, его земное имя Максим.

— Земное имя не имеет значения. Носитель альфасферы должен носить имя сферы. Его имя — Альтар. У него было славное прошлое, и впереди не менее великое будущее. Сфера вернёт навыки и способности.

Максим понял, что спорить с древним правителем в окружении боевых андроидов — не лучший способ начать знакомство. Он лишь кивнул.

— Представляю моего преемника. Зельт.

Юноша шагнул вперёд и протянул руку.

— Рад встрече.

Внешне Зельт выглядел едва старше Максима, но держался так, будто все присутствующие уже были его подданными.

— Приведи остальных носителей, — приказал император.

Когда Зельт вышел, Максим спросил:

— Есть другие альфасферы?

— Мы ждали третьего носителя сотни периодов. Только вместе трое способны найти утраченные артефакты. Первых

двух обнаружили давно и погрузили в криосон, чтобы сохранить. Я правлю четыреста периодов и хочу завершить эту миссию до того, как уйду к праотцам.

Зельт вернулся с двумя молодыми мужчинами крепкого телосложения.

— Пергел и Рогирг.

Они были похожи: широкоплечие, тёмноволосые, с одинаково спокойными лицами. Пергел оказался чуть ниже и смуглее.

Максим протянул руку.

— Максим.

— Альтар, — резко поправил император.

— Альтар, — повторил он тише.

Рысь не сводила с него золотых глаз. Максим почувствовал странное давление в голове, будто зверь пытался заговорить без слов. Император положил ладонь ему на загривок, и рысь отвернулась.

Между присутствующими возникла голограмма.

— Капитан Зорт, вам поручается операция по поиску трёх артефактов. Первый принадлежит Альтару — жезл, или скипетр. Вероятнее всего, он остался на его планете.

На изображении появился предмет, который Максим уже видел во сне: длинный тёмный стержень с сияющей сферой на вершине.

— Второй артефакт Пергела — золотая сфера. Третий артефакт Рогирга — диск. Координаты носители определяют в

общем трансе. Инструкции вы получите.

— Я сделаю всё возможное, — ответил Зорт.

— Приступить немедленно. Тректор, останьтесь.

Зорт поклонился и повёл носителей к выходу.

Когда двери закрылись, император приблизил Тректора.

— Вы и Зельт отправитесь вместе с ними. Мой преемник будет принимать решения по результатам поисков. Артефакты должны быть найдены не позднее чем через шесть тромов. В случае неудачи ответственность ляжет на вас.

Снаружи было тепло. Ветер шевелил листву огромных деревьев.

— Капитан, можно посмотреть город? — спросил Максим.

— Я как раз собирался показать вам столицу. Дождёмся Тректора.

Он появился вместе с Зельтом.

— По приказу императора мы участвуем в экспедиции, — сообщил Тректор.

— Неожиданная честь, — осторожно сказал Зорт. — Император не объяснил, зачем миссии столь высокие лица?

— Император не обязан вам ничего объяснять, — резко отрезал Зельт.

Щёки его покраснели. Зорт выдержал паузу.

— Прошу простить мою неуместную шутку. Носители хотят увидеть город. Это допустимо?

— Да.

Глайдер опустился на площади среди небоскрёбов. Башни уходили за облака. Проспекты были широкими, по краям росли деревья, которые на Земле сочли бы гигантскими, а здесь они выглядели обычными. Транспорт скользил на разных высотах, не создавая ни шума, ни пробок.

Людей на улицах было немного. Все отличались высоким ростом и носили яркую одежду. Максим вдруг ощутил на краю сознания далёкий шёпот — обрывки мыслей, слишком слабые, чтобы разобрать.

У урны работала девушка в грязном комбинезоне. Рядом помогал робот. На голове у неё были наушники с антенной. Увидев военных, она выпрямилась и помахала.

Никто не ответил, кроме Максима.

— У вас полно андроидов. Почему улицы убирают люди? — спросил он.

— Это осуждённые за правонарушения, — сухо ответил Зорт. — Не стоит вступать с ними в контакт.

Максим оглянулся на девушку. Она уже снова работала, опустив голову.

В парке щебетали птицы, похожие на земных. Они совершенно не боялись людей и садились на дорожки в нескольких шагах от прохожих. Трава и листва отливали голубым, будто вся растительность хранила в себе свет местной звезды.

Они гуляли около двух часов. К вечеру парк наполнился

людьми, и Зельт заметно занервничал. Тректор велел возвращаться.

По дороге на орбиту Максим попросил не закрывать иллюминаторы. За атмосферой их встретил имперский флот — около десятка звездолётов. Один корабль был огромен, похож на шипастую дубину, оцетинившуюся орудиями. Вокруг него сновали челноки.

— Императорский флагман, — с гордостью сказал Тректор. — Он и флот будут сопровождать нас.

— Зачем? — нахмурился Зорт. — Миссия не должна афишироваться. Один этот корабль по мощности равен половине нашего флота.

— Для безопасности. Мы с Зельтом останемся поблизости до получения артефактов.

Тректор приказал закрыть иллюминаторы. Остаток пути прошёл в тяжёлой тишине.

Вечером все собрались в овальном зале совещаний. На стенах чередовались картины космических битв и изображения фантастических животных. Перед каждым креслом горела маленькая голограмма галактики.

Поднялся пожилой мужчина с мерцающим имплантом в виске.

— Меня зовут Беригл. Я изучаю физику и происхождение навигаторов. Утрата артефактов угрожает не только Империи, но всей цивилизации. Они дают колоссальную силу,

и большинство галактических войн так или иначе велось за право владеть ими.

На голограммах вспыхнули сражения: корабли горели в пустоте, армии сходились на поверхностях миров.

— Во время первой галактической войны потеряли два артефакта и их носителей. Во второй — третий. Ранее носители...

— Беригл, перейдите к способу поиска, — оборвал Зельт.
— Истории на ночь нам не нужны.

Учёный нахмурился.

— Я бы попросил не прерывать.

— Я настаиваю.

Тректор едва заметно покачал головой. Беригл вздохнул.

— Хорошо. Альфасферы нашли на так называемом Мёртвом корабле. Исследования показали: судно либо прошло через чёрную дыру в центре галактики, либо приблизилось к ней на предельное расстояние. Мы предполагаем, что рядом с чёрной дырой носители смогут уловить сигнатуры утраченных артефактов. Чем ближе — тем сильнее сигнал. Полноценный опыт никогда не проводился: у нас не было всех трёх носителей.

— Местонахождение артефакта Альтара примерно известно, — заметил Тректор. — Пираты обнаружили его в момент соединения со сферой.

— Артефакт мог быть перемещён. С остальными сложнее: носители менялись, и инициации происходили за пре-

делами наших зон контроля.

— Значит, курс к центру галактики, — подытожил Зорт. Беригл явно хотел сказать больше, но промолчал.

Следующий месяц носителей обучали обращению с оружием и боевым искусством. По мере приближения к центру галактики гравитационные компенсаторы работали всё хуже. Казалось, пол медленно наклоняется к носу корабля.

Флот остановился на безопасном расстоянии. Дальше пошёл только корабль Зорта.

Когда притяжение чёрной дыры начало захватывать судно, капитан развернул его кормой к бездне и собрал на мостике Беригла, Трекотора и Зельта.

— Пора начинать, — сказал Зорт. — Половина мощности двигателей уходит только на то, чтобы не падать.

Беригл смотрел на показатели.

— Нужно ещё ближе. Эксперимент имеет смысл в обла-
сти, где даже тахионы начинают отклоняться гравитацией.

Глава 6. Чёрная дыра

— Вы в своём уме? — сорвался Зорт. — Когда ваши тахионы развернутся, от нас уже останется длинная вермишель!

— Ещё немного, — сказал Тректор, но уверенности в его голосе не было. — Беригл, готовьте носителей. Я разделяю опасения капитана. Теоретически тяги должно хватить. Практически сюда ещё никто не забирался.

Корабль продолжал приближаться к бездне.

Максим проснулся на полу. Корпус трясло, сирена резала слух. Внутри тела разливался сильный жар. Он поднял руку и увидел, что кожа светится мягким голубовато-белым светом.

С трудом встав, Максим вышел в коридор. Члены экипажа бежали в разные стороны, не обращая на него внимания.

— Что случилось?

Навстречу появилась Сетра.

— Можешь идти?

— Да. Что с кораблём?

— Двигателям не хватает тяги, чтобы сопротивляться чёрной дыре. Шансов выбраться мало. Все собрались в зале совещаний.

Внутри Зорт кричал на Тректора:

— Я предупреждал! Эксперимент надо было начинать

раньше. Через несколько часов мы перейдём в свободное падение.

— Проведём его сейчас, — вмешался Беригл. — Найдём координаты и попробуем передать сигнал.

— Передать куда? Отсюда уже, возможно, не выходит даже излучение!

Увидев Максима, капитан замолчал. Рядом сидели Пергел и Рогирг. Их тела светились так же.

— Быстро, в круг, — сказал Беригл. — Возьмитесь за руки и думайте только об артефактах. Нейромониторы запишут общее видение.

Когда пальцы сомкнулись, через троих прошёл разряд. Спины выгнулись, руки сжались до боли. Максим перестал чувствовать комнату.

Перед внутренним взором понеслась галактика. Звёзды и планеты мелькали с невероятной скоростью. Общее сознание альфасфер металось, меняло направление, возвращалось. Наконец движение замедлилось у далёкой системы. На голограмме перед наблюдателями появился диск.

— Координаты зафиксированы.

Поток отступил, затем устремился к другой области галактики. Там проявилась золотая сфера.

В этот момент корабль дёрнуло. Кольцо распалось, люди попадали на пол.

— Двигатели отключились! — крикнул вбежавший техник.

— Повторный запуск! — приказал Зорт. — Подготовить ядерный заряд и взорвать за кормой. Возможно, импульс вытолкнет нас. Носители, продолжайте. Нам нужен скипетр.

— Нас уже ничего не спасёт, — тихо сказал Зельт.

Максим услышал и не мог сосредоточиться. Но Пергел и Рогирг снова протянули руки. Кольцо замкнулось.

Звёздная карта закрутилась. Поток понёсся к Солнечной системе. Возникло изображение скипетра.

— Третьи координаты получены! — сообщил Беригл.

Зорт положил ладонь Максиму на плечо. Разряд отбросил капитана через комнату.

Носители оставались сцеплены. Ещё один удар сотряс корабль. Свет погас, сирена оборвалась. Все присутствующие рухнули на заднюю стену, обращённую к чёрной дыре.

Сетра с трудом открыла глаза. Максим, Пергел и Рогирг по-прежнему сидели в центре комнаты, будто гравитация не имела над ними власти. В полной темноте их свечение казалось призрачным.

Затем сознание Сетры погасло.

Время на корабле остановилось.

— Альтар... очнись.

Максим открыл глаза и увидел другое тело — высокое, сильное. Вокруг стояли сотни юношей и девушек в светлых одеждах, напоминавших туники. Рядом находились Пергел и Рогирг, но моложе и одновременно будто знакомее.

Перед ними стоял седовласый мужчина.

— Дети мои, я вижу ваш страх. Но жертва даст шанс цивилизации, которую мы создали. Надеюсь, наши потомки воспользуются им.

Он поднял руку, обращаясь ко всем.

— Вам суждено открыть новые возможности для народа, который мы зародили тысячи лет назад.

— Отец, — сказал Пергел. — Мы готовы принять судьбу. Слова растворились в белом свете.

Перед рассветом у египетских пирамид было тихо. Верблюды лениво жевали корм, туристический лагерь спал. Один зверь вдруг поднял голову.

Над пирамидой Хеопса вспыхнул свет.

Раздался гром. Порыв ветра сорвал тенты, поднял песок и заставил животных метаться. Люди выбежали из палаток, закрывая лица. Пыль закрутилась стеной.

Ослепительная вспышка и ударная волна сбили всех с ног.

Когда песчаная буря стихла, над двумя пирамидами, почти касаясь их вершин, висел огромный тёмно-синий звездолёт. По корпусу бежали электрические разряды.

Внутри корабля восстановился свет. Люди поднимались с пола. Максим, Пергел и Рогирг лежали без сознания. Сетра первой бросилась к ним.

Пергел открыл глаза, затем очнулись остальные.

— Мы живы! — воскликнул Зельт, ощупывая себя.

Несколько человек рассмеялись и начали обниматься.

Беригл лишь повторял:

— Не понимаю... Как мы вышли из чёрной дыры?

На мостик вбежал офицер.

— Капитан, вы должны это увидеть.

У открытых обзорных экранов все замерли. Внизу находилась пустыня.

— Мы на поверхности планеты? — спросил Тректор.

— Да. По координатам это родной мир Максима.

Все повернулись к нему.

— Мы преодолели миллионы световых лет без двигателей и без затраты времени, — прошептал Беригл. — Невозможно.

— Это вы специалист по сферам, — напомнил Тректор. Зельт быстро пришёл в себя.

— Мы не собирались начинать со скипетра, но раз появились здесь, используем возможность. Подготовить операцию. Корабль убрать с поверхности и спрятать за спутником.

— Можно увидеть семью? — осторожно спросил Максим.

— Вы обещали.

Зельт задумался.

— Контакт опасен и для миссии, и для твоих близких. Но после изъятия артефакта я разрешу наблюдение без раскрытия. Оставьте нас. Тректор, Беригл и Зорт останутся.

Максим ушёл в комнату с таким облегчением, что едва не рассмеялся. Земля была рядом. Родители — тоже. Он обя-

зательно даст им понять, что жив.

В командном зале Зельт спросил:

— Почему мы появились именно у пирамид?

— В древних записях говорится, что подобные сооружения служили точками перемещения носителей и могли призывать корабли, — ответил Беригл. — Их строили на мирах, где планировалось присутствие Империи.

— Значит, Альтар так хотел домой, что перенёс весь корабль сквозь притяжение чёрной дыры?

— Похоже на то.

Трекатор нахмурился.

— Я против встречи с родителями. Федерация может взять их в заложники. После получения артефакта сила Альтара возрастет.

— Нас могли обнаружить? — спросил Зельт.

— Такой прыжок наверняка сопровождался мощнейшим выбросом. Гарантий нет.

— Сначала артефакт. Остальное решим потом.

Корабль поднялся, обдав пирамиды облаком песка, и мгновенно ушёл к Луне.

Носители снова вошли в общий транс. На экране замелькали изображения, затем приблизился пригород большого города. Координаты скипетра определили приблизительно.

— Разведывательные дроны на точку, — приказал Зельт.

Оказалось, артефакт находится в элитном посёлке под

Екатеринбургом. Военных и чужих кораблей дроны не обнаружили.

За сутки подготовили высадку. Перед рассветом Максим и пятеро бойцов спустились на челноке который был невидим в обычном понимании. Машина села на поляне среди сосен, которые качнулись от гравитационных двигателей.

Рампа опустилась с шипением. Воздух пах влажной хвоей и землёй. Было тепло, хотя по жёлтым травам и прохладному ветру Максим понял: здесь ранняя осень.

Он закрыл глаза и подумал о скипетре.

Почти сразу в груди возник зов. Не звук, не мысль — притяжение, от которого трудно было сопротивляться. Максим пошёл, не открывая глаз. Он обходил корни и ямы, словно видел дорогу изнутри.

Отряд следовал за ним.

У высокого забора Максим остановился и указал на особый. На востоке светлело.

Бойцы включили камуфляж. Старший группы активировал импульс, отключивший электронику в округе. Свет в домах погас. Люди бесшумно перелетели через забор.

К ним бросились две крупные собаки. Парализатор ударил голубыми разрядами, животные упали, содрогаясь.

— Они живы? — спросил Максим.

— Будут жить. Двигайся.

Замок двери вскрыли за секунды. Внутри Максим ориентировался так уверенно, будто уже бывал здесь. Зов вёл по

коридорам. Солнце поднималось, полосы света ложились на пол.

За одной дверью звякнул колокольчик.

Комната оказалась частной коллекцией: картины, статуи, старинное оружие, витрины. На стене под толстым стеклом находился скипетр.

Максим видел его свечение. Артефакт словно кричал: «Возьми меня».

Он ударил по стеклу — оно не треснуло. Командир включил плазменный резак и вырезал панель.

Пальцы Максима сомкнулись на железе.

Тысячи игл одновременно пронзили тело. Он согнулся, прижав артефакт к груди. Камуфляж отключился.

В коридоре раздались шаги и ругань. Хозяин дома шёл с дробовиком. Бойцы выстрелили из парализатора. Мужчина упал, но успел нажать на спуск. Дробь попала в одного из имперцев: маскировка зарябила, однако броня выдержала.

— Уходим! — приказал командир.

На лужайке появился невидимый челнок — воздух над ним дрожал. Костюм Максима вышел из строя, поэтому командир взял его за руку и буквально втолкнул на борт.

Рампа закрылась уже в полёте.

В ангаре их встретили аплодисментами. Зельт сиял.

— Отлично. Первый артефакт получен. Можно отправляться за следующим.

— Вы обещали мне увидеть родителей.

Зельт на секунду замялся.

— У тебя одни земные сутки.

— Когда я спускаюсь?

— Немедленно, — ответил Зорт. — С сопровождением.

Невидимый челнок сел за городом. Максим и двое бойцов в маскировочных костюмах пошли к парку, где родители обычно возвращались с работы.

К пяти часам людей стало больше. По дорожкам ехали велосипедисты, гуляли семьи. Собака одной молодой пары остановилась и уставилась прямо на невидимого Максима. Она зарычала, затем залаяла. Хозяева потянули поводок и увели её.

В конце аллеи появились родители.

Мама осунулась и будто постарела. Отец держал её под руку. Они шли медленно, почти не разговаривая.

Сердце Максима забилось так сильно, что стало больно. Хотелось отключить маскировку, выбежать, обнять их и сказать, что всё в порядке. Он сделал шаг — и остановился, вспомнив предупреждение Трекотора.

Родители поравнялись с деревьями. Мама вдруг замерла, положила ладонь на грудь и повернула голову.

Она смотрела точно туда, где стоял Максим.

Он отшатнулся, наступил на ветку и упал. Сухой хруст прозвучал слишком громко. Максим вскочил и побежал к сопровождающим.

Позади раздался лай. Та самая собака сорвалась с поводка и погналась за размытым силуэтом.

Люди в парке остановились. Собака почти настигла Максима, когда один из бойцов выстрелил. Она взвизгнула и упала, содрогаясь.

Хозяева и родители бросились к ней. Животное было живо, но без сознания.

Максим уходил к челноку, не оглядываясь. В груди было пусто и тяжело. Он находился в нескольких шагах от родителей — и не смог произнести ни слова.

«Я вернусь, — пообещал он себе. — В следующий раз всё будет иначе».

После возвращения Зельт собрал экипаж.

— Следующий артефакт находится в системе К-789. Гравитация планеты немного выше зерийской. Готовимся к прыжку.

Через четыре перехода корабль прибыл к цели. Флот ждал на окраине системы. Разведывательные дроны уже исследовали планету, а Беригл изучил отчёты.

На голограмме вращалась ледяная глыба.

— Роксима, — начал учёный. — Некогда цветущий мир имперского класса. Здесь жила цивилизация людей. Во Вторую галактическую войну Федерация нанесла массированный удар.

Изображение изменилось: зелёная планета, океаны, леса.

Затем на неё посыпались огненные шары, поверхность покрылась вспышками взрывов.

— После бомбардировки начался ледниковый период. Теоретически мир можно восстановить планетообразующими установками, но нынешние возможности Империи...

— По существу, — перебил Зельт.

Беригл сжал губы.

— Жизнь дронами не обнаружена. Основные опасности — холод и трещины во льду. Толщина панциря достигает двух огофексов, то есть двух километров. Подо льдом может сохраниться экосистема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.